

БЮЛЛЕТЕНЬ

Антидискриминационного центра

«Мемориал»

№ 42 июль 2013

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

В июле 2013 года более 20 детей-мигрантов смогли отдохнуть и с пользой провести время в Ленинградской области. С ними занимались сотрудники и волонтеры АДЦ "Мемориал".

ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ

Фото: Надя Захарова

ЦЫГАНСКИЙ МИР ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

АДЦ «Мемориал» развивает проекты с участием волонтеров, готовых работать с цыганскими детьми. Недавно возникла новая инициатива предложить людям, увлекающимся фотоискусством, помочь вовлечению детей из компактных цыганских поселков («таборов») к созданию фоторассказов о мире их детства.

Цель проекта — научить детей самим отображать свою жизнь «как она есть», озвучить посредством визуального искусства свои желания и проблемы, реализовать свое право на самовыражение. А еще хочется показать детям, что их жизнь достойна интереса и внимания, что обычные, повседневные вещи могут обнаруживать красоту и значимость.

О детских проектах АДЦ «Мемориал»: стр.8-9

Некоторые неправильно понимают принцип верховенства права. Они думают, что охота на ведьм — это верховенство закона и права. Это не так. Верховенство права — это фундаментальные свободы и их реализация в жизни людей.

Асма Джахангири, правозащитница (Пакистан)

Год назад в череде невероятных по своей жесткости, абсурдности и неадекватности положению дел в стране и мире законов были приняты и поправки к закону о некоммерческих организациях. Стоит вспомнить и другие законодательные шедевры лета 2012 года — Государственная Дума приняла тогда, например, закон о митингах, вводящий штраф за малейшее нарушение или просто большее, чем заявлялось, количество участников любого публичного мероприятия, в сотни раз превышающий прежние штрафы и даже на несколько порядков больший, чем иные уголовные меры наказания. Далее посыпались законы о государственной тайне, о клевете, об ограничениях распространения информации в СМИ, Интернете и т.п. Чуть позже были приняты одиозные федеральные законы, ограничивающие права ЛГБТ и запрещающие критиковать религию.

XXI век? Россия — член Совета Европы и разных других прогрессивных объединений стран? Все это казалось и кажется невероятным, нереальным, невыполнимым. Глупая, нелепая, неадекватная реакция власти на эмансипацию различных групп людей, на свободное выражение своего мнения, на защиту своего достоинства, проявившиеся в протестном движении 2010-2012 гг. Страх и злоба, отняв остатки разума, породили все эти законы и общее подозрение: за всем этим что-то (кто-то) кроется, не иначе как — происки Запада.

Позволить себе предположение, что люди в России могут отстаивать свое достоинство, требовать свободы и реализации своих прав, власть имущие не могли никак. Уж лучше искать во всем руку Запада и «агентов иностранной буржуазии», как было принято говорить во времена не столь отдаленные.

По замыслу креативного автора поправок к закону об НКО, общественные организации, получающие деньги от иностранных доноров и «занимающиеся политикой», должны были сами себя обозвать этими агентами и даже внести в некий специальный реестр. Затея была обречена на провал, о чем затейников сразу предупреди-

ли. Не такие все-таки времена, чтобы люди сами себя агентами называли, признавались в том, что они и порчу на урожай навели, и детей чужих сглазили, и госдепу чьему-то обо всем этом за деньги доложили.

Не надо было принимать такой невыполнимый закон, не надо было позориться. Даже во власти люди поумнее это понимали, министр юстиции не скрывал своего мнения — ничего не выйдет, «реестр, возможно, останется пуст». Когда правозащитная организация «Щит и меч» в порядке эксперимента попыталась попасть в этот реестр, умные министры ее не пустили, заявив, что иностранное финансирование и защита людей от пыток еще не повод состоять в таком «агентском реестре». Но кто же из дураков ценит умные поступки или решения? Мысль, что правозащитников не удастся поставить на колени или, обращаясь к иной образной системе, загнать под нары, просто не укладывалась в голове власти. Позвали на помощь силовиков, — самое простое — прокуратуру. Прокуроров ведь много, а дел у них, видимо, совсем мало — разве бороться с преступностью в нашей стране — это дело?!

Проверки, допросы, обвинения, суды — всю весну правозащитные общественные организации отбивались от разнообразных претензий прокуратуры, самая страшная из которых — обвинение в нарушении новой статьи КоАП об «НКО, выполняющей функции иностранного агента» (ст. 19.34). Петербург — единственный город, где дела по этой статье сразу на три НКО были переданы в суд уже в апреле 2013 года. Антидискриминационный Центр «Мемориал» получил постановление прокуратуры первым из них — нарушение закона усмотрели в правозащитном отчете, поданном в Комитет ООН против пыток еще в октябре 2012 года. В постановлении фигурировали грозные слова о «призывах к противостоянию действующей власти и государственным структурам», хотя речь шла лишь о рекомендациях соблюдать права человека, нормы российского и международного права. Комитет против пыток ООН резко отреагировал на обвинения в адрес АДЦ «Мемориал», обратившись к послу РФ в ООН Бородавину и призвав российское правительство немедленно прекратить преследование правозащитников за их профессиональную деятельность —

сбор информации о нарушении прав человека, сотрудничество с международными правозащитными структурами и поддержку жертв произвола.

Дело АДЦ «Мемориал» должно было рассматриваться в восьмом участке мирового суда, однако судья О.А. Глушанок приняла определение о возвращении в прокуратуру материала по делу АДЦ «Мемориал», указав, что «представленные доказательства не подтверждают обстоятельства, изложенные в постановлении No.35-78-2013 об административном правонарушении от 30.04.2013». Судья не только обратила внимание на множество серьезных процессуальных нарушений — таких как неправильное оформление протоколов, нехватка доказательств формальной причастности обвиняемого лица к нарушениям, неподтвержденность полномочий самого прокурора, осуществлявшего проверку, но и увидела противоречия в самой сути предъявленных правозащитникам обвинений. Так, судья весьма резонно возразила на попытку обвинить организацию сразу по двум частям статьи об «иностранном агентстве» — по первой части за то, что не регистрировались «агентами», и по второй за то, что не размещали информацию о статусе «агента» на своих публикациях, заметив: «Признание юридического лица субъектом по одной части ст.19.34 Кодекса РФ об АП влечет невозможность признание его субъектом по другой части указанной статьи». Более того — мировой суд не нашел в деле объяснений того, по какой причине проводилась прокурорская проверка БЧУ АДЦ «Мемориал», а также определил, что в материалах дела отсутствуют указание на место и время совершения нарушения. Все эти серьезные возражения были столь убедительны, что оставалось непонятным, как сможет прокуратура защитить свою позицию, рассыпавшуюся в свете грамотного юридического анализа судом представленных материалов дела. В конце июня стало известно, что прокуратура, даже не попытавшись устранить недостатки материалов дела, подала в суд протест. 27 июня 2013 года судья Ленинского районного суда Н.Г. Малинина оставила без рассмотрения протест прокурора Адмиралтейского района на определение мирового суда о возврате материалов дела АДЦ «Мемориал» (а также аналогичного дела

в отношении директора БЧУ АДЦ «Мемориал» Ольги Абраменко). Таким образом, и второй суд признал действия прокуратуры нарушающими существующие нормы права. Это была важная победа права над презрением к закону, юридическим нормам и здравому смыслу: суды Адмиралтейского района Санкт-Петербурга первой и второй инстанции продемонстрировали, что независимость, уважение к духу и букве закона, а главное — к смыслу самого правосудия могут победить произвол и ложно понятую вседозволенность прокурорских проверок.

К сожалению, другие суды проигнорировали все требования соблюдения закона — не посмотрели ни на отсутствие законных оснований для прокурорских проверок, ни на неизвестность времени и места совершения инкриминируемых «нарушений», ни на сроки давности. Выполняя заказ «власти», суды признали ассоциацию «Голос» в Москве, Центр поддержки общественных инициатив в Костроме и две достойнейшие ЛГБТ-организации в Санкт-Петербурге

виновными в «нарушении закона об организации, выполняющей функции иностранного агента». Нашли себе иностранных ведьм для показательной казни. Приговорили к полумиллионным штрафам и фактически обрекли на прекращение деятельности. Но унизить и заставить признать себя «агентом» так и не смогли.

За год существования постыдного «агентского» закона так и не смогли никого загнать под шконку. И не смогут. Не будем же мы воспринимать всерьез регистрацию некоей никому ранее неизвестной организации «за конкуренцию в странах СНГ», пожелавшую внести себя в пустой реестр агентов, хотя эти неизвестные не только не занимаются никакой политикой, но и денег иностранных у них нет, — они еще думают, не взять ли у пары физических лиц на Украине, но даже если захотят взять, не очень понятно, кто им теперь, агентам, даст — да и на что, на конкуренцию?!

Отказавший ранее серьезным правозащитникам Минюст охотно принял в реестр этих самозванцев. Во-первых, это уже не грустно, а

смешно. А во-вторых, оказалось, что нет такого права у Минюста — кого-либо не регистрировать. Заместитель генерального прокурора Жафяров прямо обвинил Министерство юстиции в «превышении своих полномочий в отказе в регистрации организации по правам человека «Щит и меч» как «НКО-иностранного агента», заявив, что «в законе нет никаких юридических оснований» для того, чтобы желающего считаться агентом таковым не признавать. То есть оказалось, что не нужно заниматься политикой и брать деньги у иностранных «заказчиков», а нужно всего лишь изъяснить желание попасть в реестр агентов.

Какой простор для воображения открывается — можно попросить внести в реестр НКО под названием «Поддержим решения государственной думы» или «Правительство РФ — лучшее в мире». Раз не могут отказать, то пусть регистрируют агентами, может, эти структуры тоже пожелает оплатить за граница?

Стефания КУЛАЕВА

НОВОСТИ

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ

Проверка НКО, начавшаяся в конце марта и продолжавшаяся больше месяца, отнимала у всех правозащитников, в том числе, конечно, и сотрудников АДЦ «Мемориал», массу времени и сил. Многие — особенно часто журналисты — спрашивают нас, насколько все это подорвало основную работу организации, отвлекло нас от собственно правозащитной и благотворительной работы по развиваемым проектам. АДЦ «Мемориал» все время проверки и хождений по судам и другим инстанциям продолжал работу. Ниже — основные дела весны 2013 года.

ЖАЛОБА В КОМИТЕТ ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ПОДАНА ОТ ИМЕНИ СУДОВОДИТЕЛЬНИЦЫ СВЕТЛАНЫ МЕДВЕДЕВОЙ

В июне 2012 года в АДЦ «Мемориал» обратилась С.В.Медведева, столкнувшаяся с невозможностью пройти практику и завершить образование по судовой специальности из-за отказа паролетства допустить ее к работе моториста-рулевого, при этом ООО «СРПП» ссылалось на часть XXXIII п. 404 «Перечня тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин».

Эта норма с правозащитной точки зрения дискриминационна сама по себе. Не может быть государственного запрета на тот или иной вид труда, касающегося всех людей, определяемых только по признаку пола. Даже если какие-то работы вредны для ре-

продуктивных функций женщин (чем обычно объясняется существование этого «списка»), то роль государственного контроля должна сводиться к приложению усилий к минимализации этого вреда, — а если нельзя вреда избежать, к предупреждению кандидатов на работу о риске, возможно во взятии письменного согласия на такой риск. Ведь женщины могут не планировать реализации своей репродуктивной функции, могут уже иметь детей и не желать больше, могут, наконец, быть не в состоянии иметь детей (закон, кстати, допускает добровольную стерилизацию во многих случаях). «Перечень тяжелых работ» запрещает некоторые профессии любым женщинам, не считаясь с их обстоятельствами, возрастом, а главное — индивидуальной волей. Важно отметить, что, хотя очень многие виды работы вредны мужчинам, в том числе губительны для их репродуктивных функций (как работы с радиацией) и чреватые тяжелыми последствиями для здоровья их будущих детей, списка «запрещенных

мужчинам работ» в законодательной базе РФ нет.

Медведева обратилась в суд с жалобой на дискриминацию по признаку пола и с помощью юристов АДЦ «Мемориал» подготовила исковое заявление к ООО «СРПП» с требованием создать условия труда и принять ее на работу. В основание иска легли положения Конституции и Трудового кодекса, гарантирующие равенство прав мужчины и женщины.

Самарский районный суд 20 августа 2012 года отказал Медведевой в удовлетворении исковых требований. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили без изменений решение районного суда. В своем решении суд первой инстанции основывается на том, что принцип юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода.

В апреле 2013 года дело самарской судовой свидетельницы было обжаловано в Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ОМБУДСМЕНОМ

Встреча представителей некоммерческих организаций с Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге Александром Владимировичем Шишловым состоялась 14 мая 2013 г. в офисе НКО «Гражданский контроль». Главных поводов для встречи было два: обсуждение Доклада Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2012 год и федеральная кампания неправомерных проверок НКО.

Представители НКО оценили Доклад Уполномоченного положительно, однако отметили недостаточное освещение отдельных правозащитных сфер, в частности представитель

АДЦ «Мемориал» сообщил об отсутствии информации о совершающихся преступлениях на почве ненависти и рекомендовал уделить больше внимания проблемам расизма. АДЦ «Мемориал» совместно с правозащитной организацией «Выход» внесли вклад в отчет Правозащитного совета Санкт-Петербурга: главу, посвященную проблемам дискриминации.

Активно обсуждалось сотрудничество представителей НКО и аппарата Уполномоченного, которое выразилось бы не только в совместном написании отчета в следующем году, но и в участии представителей НКО в качестве экспертов в Консультативном совете при Уполномоченном.

Однако наиболее обсуждаемым был вопрос о проверках НКО, ставя-

щих под сомнение не только дальнейшую деятельность организаций, но и представляющих опасность для развития гражданского общества в целом.

А.В.Шишлов высказался о том, что любые незаконные действия государственных органов должны быть обжалованы в суде, а обращение от некоммерческих организаций пообещал передать Уполномоченному по правам человека в РФ В.П.Лукину. В ходе встречи также обсуждалось, что НКО в свою очередь должны быть солидарны и придерживаться единой позиции. В частности, необходимо, чтобы все некоммерческие организации поддерживали друг друга и в особенности тех, на кого уже были возбуждены дела об административном производстве.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ИНИЦИИРОВАЛ РЯД ВСТРЕЧ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ ЦЫГАНСКОГО ПОСЕЛКА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

23 апреля 2013 года сотрудники АДЦ «Мемориал» встретились с Уполномоченной по правам ребенка Ленинградской области Т.А.Литвиновой. В ходе встречи обсуждалась проблема существующей сегрегации, то есть раздельного обучения цыганских и нецыганских детей, в школе в поселке Нижние Осельки Лесколоской волости Всеволожского района. Цыганские дети оказываются там в заведомо худших условиях, чем их ровесники из нецыганских семей, уровень получаемого школьниками-цыганами образования значительно ниже стандартного.

Проблема дискриминации детей из цыганского поселения (расположенного неподалеку — в Верхних Осельках) остается неразрешенной много лет, несмотря на постоянные попытки правозащитников убедить администрацию в необходимости соблюдения прав всех детей.

Т.А.Литвинова внимательно отнеслась к сообщению о нарушении прав детей на образование и 8 мая 2013 года ознакомилась с ситуацией на месте, выехав вместе с главой районного комитета образования А.Т.Моржинским в Осельковскую школу, где был проведен ряд встреч, в том числе и с некоторыми представителями цыганского компактного поселения.

В продолжение работы по этой проблеме 14 мая 2013 года сотрудники АДЦ «Мемориал» встретились в Комитете по образованию Всеволожского района с руководителем комитета А.Т.Моржинским, его заместителем Я.В.Сахацкой и директором МОУ «Осельковская ООШ» З.Г.Царевой. Со стороны администрации прозвучало обещание, что по заявлению родителей в интеграционные классы будут за-

числяться школьники из числа цыганского населения. К сожалению, в ходе беседы директор школы, опираясь на поддержку сотрудников комитета по образованию, отстаивала необходимость сохранения фактической сегрегации цыган, несмотря на прямой запрет такой практики как в российском, так и международном праве. Многократно звучавший в ходе встречи аргумент «если принять цыган в общие классы и перевести в общее школьное здание, из нашей школы уйдут все остальные ученики» представляется неубедительным. Опыт ряда других российских школ, расположенных возле очень похожих поселений цыган-котляров, показывает, что все ученики могут и должны прекрасно сосуществовать в одном здании, в одном классе, в одном спортзале, в одной столовой — везде. Оправдывать разделение детей по национальному признаку, да еще и ущемлять права фактического большинства школьников (в Осельковской школе цыганских учеников больше двух третей) — недопустимо. Отделение цыганских детей в маленькое непригодное здание, лишение их возможности пользоваться специализированными кабинетами в средней школе, вынуждение их учиться в две смены

(тогда как значительно меньшие по составу классы нецыган ходят в большое школьное здание в одну смену, пользуются всеми кабинетами, изучают все предметы, питаются в школьной столовой) приводит к тому, что полное среднее образование в этой школе не получил еще ни один цыганский ученик из многих сотен, принятых за последние 15 лет, а большинство не овладевает и программой начальной школы.

К сожалению, обещание принимать цыганских детей в интеграционные классы администрация школы не выполнила: родителей, пришедших подавать заявления об этом, и сопровождавших их правозащитников даже не хотели пускать в школу — особенно ужасно, что педагоги школы не стеснялись высказывать свои антицыганские взгляды в присутствии детей.

В январе 2014 года состоится обсуждение выполнения РФ Конвенции по правам ребенка в Комитете ООН по правам ребенка. Информация о сегрегации цыганских детей уже доведена до сведения Комитета, и, несомненно, международные эксперты по правам ребенка выскажут свое мнение об этой противоречащей обязательствам РФ незаконной практике.

ОСУЖДЕННОМУ ЦЫГАНУ ПОМОГЛИ ОБРАТИТЬСЯ В ЕСПЧ С ЖАЛОБОЙ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ДИСКРИМИНАЦИЮ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

В АДЦ «Мемориал» обратился цыган М. из Астрахани, отбывающий уголовное наказание в колонии, с жалобой на несправедливое уголовное преследование и осуждение. Обращение и копии документов по уголовному делу прислал адвокат заявителя, — в материалах были очевидные доказательства нарушения прав заявителя как в ходе следствия, так и в судебном процессе. И поскольку во всех национальных судебных инстанциях в жалобах адвоката было отказано, М. обратился к юристам АДЦ «Мемориал» с просьбой составить обращение в Европейский суд по правам человека. Несмотря на то, что о деле стало известно уже на последних стадиях обжалования, а связь с заявителем была затруднена нахождением его в колонии, жалоба на нарушение ст. 6 и ст. 14 (запрет дискриминации) Конвенции была составлена юристами АДЦ «Мемориал» и направлена в ЕСПЧ в конце апреля 2013 года.

Согласно материалам дела, заявитель был осужден Ленинским районным судом г. Астрахани по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 20 000 рублей. При этом предварительное следствие и судебное разбирательство, по мнению адвоката, подтвержденному судебными документами, проводилось с нарушением права заявителя на справедливое судебное разбирательство, связанным с дискриминацией по национальному признаку.

Из материалов дела было видно, что «доказательства» подбирались специально для обвинения заявителя. Потерпевший указал, что на него напал «цыган», что и определило круг подозреваемых — цыгане, проживающие в районе совершения преступления. Основанием для задержания непосредственно заявителя стала справка о наличии судимости за аналогичное преступление, которая впоследствии оказалась ошибочной (из-за ошибки в написании фамилии), но осталась в материалах уголовного дела. Этот факт был отражен в жалобах адвоката. Все остальные доказательства, собранные следствием, были направлены на доказательство вины именно заявителя, а не на поиск виновного. Даже показания потерпевшего и свидетеля, на которых строится все обвинения, вызывают серьезные сомнения в их достоверности:

- показания свидетеля Н. о том, что заявитель продал ему телефон, были опровергнуты самим Н. в ходе судебного заседания. Тем не менее, суд принял во внимание показания свидетеля, данные в ходе предварительного следствия;

- потерпевший А. в ходе судебного заседания выразил сомнение в том, что именно М. совершил на него нападение, поскольку все цыгане для него «на одно лицо», но суд, отметив в приговоре «некоторые сомнения относительно заявителя как о лице, напавшем на него», истолковал эти сомнения не в пользу заявителя.

Приговор суда, основанный на указанных доказательствах, был вынесен в нарушение ч. 2 ст. 6 Конвенции: все сомнения в достоверности доказательств вины заявителя были истолкованы в сторону обвинения. Доказательства стороны защиты, в том числе показания 10 свидетелей-цыган, подтверждавших алиби обвиняемого, были просто отвергнуты судом. Ход судебного разбирательства, отраженный в приговоре и в последующей жалобе адвоката, свидетельствует о нарушении беспристрастности судебного разбирательства. То же повторилось во всех инстанциях.

Фото: «БалтИнфо»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ПРИЗНАЛ, ЧТО ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ДЕПОРТАЦИИ НАРУШАЕТ ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В 2013 году, в результате сотрудничества АДЦ «Мемориал» с адвокатами О.Цейтлиной и С.Голубком по

делу лица без гражданства С., удалось добиться важного решения в защиту прав лиц без гражданства в российских судах: Санкт-Петербургский городской суд признал недопустимым лишение свободы и помещение в центр содержания иностранных граждан на неопределенный срок «до исполнения решения о депортации».

Закон «О правовом положении иностранных граждан» не содержит предельного срока содержания под стражей до депортации (в законе указано только «до исполнения решения о депортации»). В случае, когда депортация невозможна (прежде всего, для лиц без гражданства), эта норма фактически означает лишение свободы на неопределенный срок, что и произошло в деле С. — уроженца Казахстана. Казахстан не признал С. своим гражданином, что означало невозможность депортировать С., но по решению районного суда он должен был оставаться в центре содержания иностранных граждан «до депортации», то есть фактически — на длительное неопределенное время.

Эту абсурдную ситуацию адвокаты Ольга Цейтлина и Сергей Голубок, по договору с АДЦ «Мемориал», обжаловали в Санкт-Петербургском городском суде. Суд истолковал ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» в свете правовой позиции Конституционного Суда РФ о том, что лишение свободы на неопределенный

срок является недопустимым ограничением права на свободу и личную неприкосновенность. Поскольку у ФМС не было доказательств возможности исполнения решения о депортации С. в будущем, суд внес изменение в решение суда первой инстанции, установив предельный срок пребывания в центре содержания (до 6 марта 2013 г.), по истечении которого С. был освобожден.

Это решение Санкт-Петербургского городского суда, принятое с учетом принципа приоритета соблюдения прав человека, стало примером возможности защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства даже в условиях несовершенного законодательства об иностранных гражданах. Похожую ситуацию неоправданного длительного лишения свободы без периодического судебного контроля лиц без гражданства АДЦ «Мемориал», в сотрудничестве с Ольгой Цейтлиной, уже обжаловал в ЕСПЧ (дело «Лакаш и другие против России», где Россия признала нарушения и выплатила заявителям компенсацию). Теперь положительного решения удалось добиться в Санкт-Петербургском городском суде.

Важность решения для судебной практики была отмечена и Адвокатской палатой Санкт-Петербурга, которая опубликовала текст решения на своем сайте.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ:
РЕШЕНИЯ О ЗАПРЕТЕ ВЪЕЗДА
В РФ ИНОСТРАННОГО
ГРАЖДАНИНА ДОЛЖНЫ
ПРИНИМАТЬСЯ
РОССИЙСКИМИ ОРГАНАМИ
ИСХОДЯ ИЗ ГУМАНИТАРНЫХ
СООБРАЖЕНИЙ И С УЧЕТОМ
ФАКТИЧЕСКИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА,
А СУДАМ ПРИ
РАССМОТРЕНИИ ТАКИХ ДЕЛ
СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ НОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,
В ЧАСТНОСТИ КОНВЕНЦИЮ О
ПРАВАХ РЕБЕНКА**

В июне 2013 года Конституционный Суд РФ принял определение по делу гражданина Молдовы Х. Обращение в Конституционный Суд было составлено адвокатом Дмитрием Бартеневым, который представлял интересы заявителя в российских судах по договору с АДЦ «Мемориал».

Заявитель оспаривает конституционность положений статьи 25(10) Федерального закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которым в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства может быть принято решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации. Неконституционность нормы заключается в том, что она допускает возможность принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина исходя исключительно из факта наличия у него ВИЧ-инфекции, без учета семейного положения, состояния здоровья и иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не предусматривает возможности последующей отмены такого решения, чем нарушается

право иностранного гражданина проживать совместно с семьей и воспитывать своих детей.

Оспариваемым положением закона было нарушено непосредственно право заявителя, который оказался лишен возможности проживать совместно со своей семьей и воспитывать детей: в 2005 году Х. заключил брак с гражданкой Российской Федерации и проживал совместно с супругой и малолетними детьми (2005 и 2008 годов рождения), являющимися гражданами Российской Федерации, в городе Санкт-Петербурге. 17 июля 2008 года Федеральной миграционной службой было принято решение о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации. Основанием этого решения послужило сообщение из «Центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» о наличии у Х. вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). 1 августа 2008 года принятое Федеральной миграционной службой решение было доведено до сведения Х., в связи с чем 4 августа 2008 года он покинул Российскую Федерацию, ему запре-

щен въезд. Обжалование решения в российских судах не привело к отмене решения о запрете въезда.

По жалобе Х. Конституционный Суд РФ вынес «определение с позитивным содержанием» – то есть не рассматривал дело по существу, но привел правовые аргументы по делу и фактически истолковал положения закона в конституционном смысле. В частности, КС указал, что, «поскольку решения о нежелательности пребывания ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина в Российской Федерации или о его въезде в Российскую Федерацию принимаются правоприменительными органами – исходя из гуманитарных соображений – с учетом всех фактических обстоятельств конкретного дела (семейного положения, состояния здоровья и др.)... суды общей юрисдикции при проверке решений уполномоченного органа исполнительной власти о нежелательности пребывания ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина в Российской Федерации или об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию не вправе ограничиваться установлением только формальных оснований применения норм законодательства и должны исследовать и оценивать наличие реально существующих обстоятельств, служащих основанием признания таких решений необходимыми и соразмерными. Между тем при его принятии должны учитываться и нормы международного права, в частности Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), в соответствии с которой заявления детей или их родителей с просьбой о въезде в государство – участник Конвенции с целью воссоединения семьи должны рассматриваться позитивным, гуманным и оперативным образом (пункты 1 и 4 статьи 9; пункт 1 статьи 10 и др.)».

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В ПОЛЬЗУ ТРУДОВОГО МИГРАНТА

16 мая 2013 года решением Невского районного суда Санкт-Петербурга были удовлетворены требования нашего заявителя – гражданина Украины В.П.Лоха о взыскании заработной платы с ООО «Гранит» (бывшее ООО «ОО Легенда»). В ООО «ОО Легенда» Лох был принят на работу охранником строительного объекта со множеством нарушений трудового законодательства со стороны работодателя, а за последние четыре месяца своей работы он и вовсе не получил расчет, в результате чего долг работодателя перед ним составил

160 000 рублей. АДЦ «Мемориал» предоставил В.П.Лоху адвоката. Нарушенные права заявителя были восстановлены: суд постановил обязать ООО «ОО Легенда», переименовавшееся у тому времени в ООО «Гранит», выплатить истцу долг по зарплате в размере 160 000 рублей, а также компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей. Кроме того, ООО «Гранит» обязали внести записи в трудовую книжку работника о приеме на работу и увольнении.

ПОМОЩЬ ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ

23 мая 2013 года сотрудники АДЦ «Мемориал» помогли гражданам Таджикистана и Узбекистана отстоять свои трудовые права, нарушенные клининговой компанией ООО «Новый Дом». Заявители работали в разных должностях на рыбном производстве в ООО «Лапландия Фиш» и не смогли самостоятельно добиться выплаты заработной платы за два отработанных месяца. В ходе непростых переговоров с директором правозащитники разъяснили, что работодатель допустил грубейшее нарушение трудового законодательства РФ, в результате чего заявителям была выплачена задолженность по зарплате – более 300 000 рублей.

ГРАЖДАНКЕ УЗБЕКИСТАНА С ЧЕТЫРЬМА ДЕТЬМИ ПОМОГЛИ ОФОРМИТЬ ДОКУМЕНТЫ И ВЫЕХАТЬ НА РОДИНУ

В АДЦ «Мемориал» обратились сотрудники кризисного центра для женщин и детей «Свет надежды» с просьбой оказать юридическую помощь гражданке Узбекистана О. — жертве домашнего насилия, которая попала в кризисный центр, сбежав с четырьмя детьми из дома после конфликта с мужем. Тяжелое положение заявительницы усугублялось еще и утратой необходимых миграционных документов, в том числе на детей.

При этом О. хотела выехать в Узбекистан для лечения сына, поскольку в РФ медицинская помощь для нее недоступна. Заявительница опасалась, что ее могут депортировать в связи с отсутствием документов — в этом случае она с детьми не сможет въехать в РФ в течение 5 лет. Сотрудники АДЦ «Мемориал» помогли О. оформить документы на себя и детей для получения сертификата для возвращения на родину, в том числе оформить нотариально заверенное разрешение от отца. Несмотря на то, что на заявительницу и ее детей были оформлены сертификаты для возвращения на родину, в аэропорту возникли проблемы с сотрудниками ФМС,

которые требовали оплатить некий «штраф» и угрожали депортацией. После консультации с юристом АДЦ «Мемориал» заявительница потребовала выдать ей копию постановления об административном наказании, что сотрудники ФМС сделать не смогли и О. удалось выехать в Узбекистан.

Сотрудники кризисного центра «Свет надежды» выразили АДЦ «Мемориал» письменную благодарность «за помощь в решении проблем материнства и детства», высказали готовность развивать сотрудничество в сфере помощи женщинам и детям — иностранным гражданам, которые оказались в тяжелых жизненных ситуациях.

КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ — ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕГРЕГАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

НОВЫЙ ПРОЕКТ
ПО ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

В апреле 2013 года в АДЦ «Мемориал» стартовал новый проект по работе с детьми-мигрантами. Он предусматривает знакомство приезжих с культурой нашего города — запланированы походы в театры, музеи, разнообразные поездки и экскурсии.

Середина апреля в нашем городе традиционно богата на культурные события, одним из которых стал международный фестиваль детских театров «Золотой Арлекин», отмечающий в этом году 10-летие. Его инициатор и самый активный участник — детский музыкальный театр «Зазеркалье». На один из спектаклей фестиваля пригласили детей-мигрантов.

Спектакль «Крылья для клоуна» нижегородского театра «Пиано» необычен тем, что его артисты — глухонемые дети, которых профессиональный режиссер Владимир Чикишев нашел в

В Музее блокады Ленинграда

нижегородском школе-интернате № 1. У нас не было сомнений, что общение без слов — это тот универсальный язык, который понятен людям любой национальности. И действительно, зрелище было уникальным. Дети на сцене

создавали трогательные человеческие образы и мизансцены, абсолютно понятные всем присутствующим в зале. Почти каждая короткая сценическая история, грустная или радостная, была интерактивной: юные актеры вовлекали зрителей из зала в свое действие. Одним из таких совместных игровых действий стал полет стаи птиц. Юные зрители с воодушевлением «летали» вместе с актерами и радовались искренне и неподдельно. Расходились все вдохновенные и с очень добрыми чувствами.

Вскоре после фестиваля ребята приняли участие еще в одном гуманитарном мероприятии. Польское землячество в Санкт-Петербурге активно пропагандирует взгляды и творчество великого польского гуманиста, врача, педагога, писателя и общественного деятеля Януша Корчака. В этот раз в библиотечном техникуме землячество представило театрализованную композицию «Януш Корчак и дети», подготовлен-

Футбольный турнир

ную совместно Польским культурным центром и воскресной школой при Еврейском общинном центре в Санкт-Петербурге.

Само действие состояло из рассказа о героической жизни Яноша Корчака, о созданном им в Варшаве детском доме для еврейских сирот. Звучали стихи и песни, посвященные трагедии корчаковских детей в варшавском гетто. Все в зале следили за происходящим на сцене, затаив дыхание. Так же тихо и сосредоточенно следили за действием и наши ребята, так же внимательно слушали песни, исполняемые на польском языке. Большое впечатление на всех произвела финальная сцена спектакля: дети из еврейской воскресной школы, в повязках с желтыми звездами, застыв, выстроились в ряд и читали на русском языке стихи, посвященные последним дням жизни детей Корчака. На экране показывали отправку детей и Корчака в лагерь смерти Трешлинка – это кинокадры из легендарного фильма Анджея Вайды «Януш Корчак».

Любым детям нужны театральные впечатления, которые воспитывают доброту, милосердие, гуманизм. Прекрасно, что у некоторых детей-мигрантов теперь есть возможность прикоснуться к искусству, возвышающему душу.

В апреле-июне 2013 года группа из более 20 детей в сопровождении родителей и сотрудников АДЦ «Мемориал» посетили также Кукольный театр сказки; музеи «Умникум» и

«Гранд-макет Россия»; Петропавловскую крепость, Екатерининский парк и Лицей в Пушкине; Петергоф; Музей воды; гала-концерт фестиваля любительского художественного творчества национально-культурных объединений Санкт-Петербурга «Возьмемся за руки, друзья!»; участвовали в футбольном турнире.

ФОТОВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ЖИЗНИ ЦЫГАН

В Лесколово (Всеволожский район Ленинградской области) готовится к открытию фотовыставка, посвящен-

ная цыганам, живущим неподалеку в компактном поселении «таборе». Волонтеры и цыганские дети сделали более 20 тысяч снимков, в отборе лучших фотографий для выставки участвовали жители поселка. Помещение для выставки предоставил Дом культуры поселка, где недавно, 7 апреля 2013 года, прошел концерт, посвященный Международному дню цыган. Организаторы выставки надеются, что подобные культурные акции помогут преодолеть изоляцию цыган и будут способствовать дружбе и толерантности.

38-Й КОНГРЕСС FIDH В СТАМБУЛЕ

В конце мая 2013 года в Стамбуле прошел очередной конгресс Международной федерации за права человека (FIDH). Раз в три года сотрудники членских организаций Федерации, работающих по всему миру, имеют возможность повидаться, обсудить проблемы и вызовы, стоящие перед правозащитным движением сегодня.

АДЦ «Мемориал» принимал участие в предыдущем конгрессе, проходившем в Ереване в 2010 году. Тогда среди нас был Алесь Беляцкий, который был осужден за свою правозащитную работу и сейчас находится в заключении. Тема политических репрессий вообще была одной из главных на конгрессе, именно в контексте недавних событий в Турции, где были освобождены из заключения 22 профсоюзных активистов и 8 лидеров Ассоциации по правам человека (ИHD). Об этом говорила президент FIDH – теперь уже бывший – Суэр Белхассен, приветствуя начало мирных переговоров между турецкими властями и Рабочей партией Курдистана. С этой темы начал свою первую речь новый президент FIDH Карим Лахиджи: «Мое первое послание обращено ко всем правозащитникам, которые во всем мире произвольно содержатся в заключении. Мы будем неуклонно продолжать требовать их скорейшего

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

и безусловного освобождения. Я думаю, в частности, о моих коллегах и друзьях, Алесе Бяляцком и Набиле Раджабе, томящихся в тюрьмах Беларуси и Бахрейна. Мы вновь обращаемся с призывом к турецким властям об освобождении всех журналистов, адвокатов и произвольно содержавшихся в заключении синдикалистов, в частности Мухамеда Эрбея, Президента секции Дийярбакир ИHD, который находится в тюрьме с декабря 2009 года за вскрытие нарушений прав человека в отношении курдского меньшинства».

В Конгрессе приняли участие более 400 правозащитников со всего мира, были приняты особые резолюции, касающиеся, в частности, Мали, Сирии, Малайзии, Кубы, России и Турции. Некоторые организации были приняты в Федерацию, в которую теперь входят 178 лиг.

Ольга АБРАМЕНКО

В марте 2013 года в составе группы правозащитников из разных стран я принял участие в правозащитной миссии, организованной FIDH в Азербайджане. Международная федерация за права человека (FIDH) – это движение, существующее с 1922 года, состоящее из 178 членских организаций, которые работают в более чем ста странах. В своей деятельности Федерация опирается на исследования, свидетельства, кампании и правовую работу с целью защиты прав человека. Уже почти 90 лет FIDH борется за соблюдение основных свобод, защиту жертв и привлечение к ответственности виновных в нарушениях прав человека. Одно из направлений деятельности FIDH – проведение правозащитных миссий в странах, где, по мнению правозащитников, ситуация с правами человека достаточно остра. Результатом таких миссий становятся отчеты, которые предоставляются в международные организации и направляются правительствам стран, где проводились миссии. Нередко работа правозащитников связана с риском: одной из опаснейших оказалась поездка в Кыргызстан в 2010 году во время межэтнического конфликта в городе Ош. Тогда в результате столкновений между киргизским и узбекским населением погибли тысячи человек, а материальный ущерб не удалось оценить по настоящее время.

Целью миссии, в которой участвовал я, было исследование ситуации с нарушением прав человека в Азербайджане в предвыборный год: в октябре здесь пройдут выборы президента, и в связи с этим правозащитники прогнозируют обострение ситуации в стране.

Для начала мне бы хотелось поделиться первыми впечатлениями от Азербайджана и некоторыми «туристическими» заметками, которые характеризуют, как мне кажется, и политический режим в стране. Наша работа предполагала встречи и сбор мнений разных людей, от членов молодежных организаций до высокопоставленных чиновников, всю командировку мы провели в столице, городе Баку. Первое, что бросилось в глаза, – это повсеместное восхваление первого президента Азербайджана Гейдара Алиева. Прилетел я в аэропорт имени Гейдара Алиева, далее в связи с отсутствием городского транспорта в аэропорту

добродушный таксист провез меня по шоссе Гейдара Алиева мимо центра Гейдара Алиева (здание выполнено в форме росписи первого президента, что, по замыслу архитекторов, должно очень эффектно смотреться из космоса) по набережной, называемой местными жителями «бульвар», в гостиницу, где были забронированы комнаты для миссии. На протяжении всего пути я наблюдал новые жилые дома, поражающие своей помпезностью, но при этом незаселенные, так как цена за квадратный метр такого жилья, видимо, не оставляет шанса на приобретение квартиры даже с ипотечным кредитованием. Позже нам объяснили, что возведение подобных зданий просто способ легализовать денежные средства. Гостиница располагалась в пяти минутах ходьбы от крепостной стены, ограждающей исторический центр Баку – квартал Ичери Шехер, который в декабре 2000 года был включен в список памятников Мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Центр города отличается исключительной чистотой, там же располагается большое количество дорогих бутиков, но, как и в случае с новыми домами, абсолютно пустых. И это неудивительно: средняя цена выше московской примерно на 20%. Таким образом, мое первое впечатление от центра Баку – это красивый, ухоженный город, но абсолютно пустой.

В гостинице меня ожидал сюрприз: девушка, стыдливо

улыбаясь, объяснила, что случилась непредвиденная ситуация – все наши номера, забронированные заранее, заняты, и поэтому нас переселят в другую гостиницу, которая располагается неподалеку. Я дождался такси и отправился туда и не сказать чтобы сильно удивился, когда обнаружил, что новая гостиница оказалась на заднем дворе здания Министерства национальной безопасности. Пришлось заселиться в «гостиницу» министерства, у которой не было ни вывески, ни туристов, но что самое удивительное – ни один из сотрудников «гостиницы» не смог назвать ее точного адреса. Правда, таксист, нанятый человеком с ресепшена, все-таки смог привезти моих коллег из аэропорта, и мы отправились на ознакомительную прогулку по пустынному «бульвару», пользуясь свободным временем перед началом работы.

Наша миссия началась в день, когда оппозиционные силы проводили акцию на Площади фонтанов, протестуя против солдатских смертей в мирное время. Так что мы оказались «в нужное время в нужном месте». Репрессии против участников акции начались еще за несколько дней до мероприятия. 8 марта трое членов движения NIDA (один из них несовершеннолетний) были арестованы по обвинению в хранении наркотических и взрывчатых

10 марта 2013 г.

Разгон демонстрации против солдатских смертей в мирное время

Гилал Маммедов, азербайджанский правозащитник, автор ролика «Давай, до свидания!»

вещств. На следующий день по всем центральным каналам были показаны видеозаписи с признательными показаниями арестованных, при этом ни их адвокаты, ни члены их семей не имели представления о местонахождении обвиняемых, и эта ситуация не разрешалась в течение всего нашего пребывания в Баку. Несложно догадаться о том, какими методами были получены эти «признания», если буквально наутро после задержания люди были готовы признать себя виновными во всех смертных грехах. Впоследствии были арестованы еще три активиста, так что репрессии набирали обороты.

Саму акцию протеста мы наблюдали с расстояния примерно метров в 200 – мы по случайности оказались в кафе недалеко от Площади фонтанов. Видеть мне удалось только огромное количество полиции и группы демонстрантов, которые оказывались за домами, огораживающими площадь, но и этого вполне хватало, чтобы оценить серьезность намерений собравшихся людей и полиции. Демонстрантов задерживали достаточно жестко, полиция была явно настроена очень агрессивно. Как выяснилось позже, эта была первая акция в Баку, которую полиция разгоняла при помощи водометов, слезоточивого газа, резиновых пулей и акустического оружия, тем самым демонстрируя, как будут пресекаться подобные акции в будущем. В результате было задержано около 60 человек, которые до глубокой ночи находились в отделениях полиции и после составления протоколов были частично вывезены за пределы города (это обычная практика полиции в Азербайджане: задержанных, как правило, вывозят подальше от города и маленькими группами отпускают).

Тем же вечером нам удалось встретиться с участниками акции и расспросить их. Мы получили подтверждение того, что агрессия полиции была чрезмерной и неправомерной, что применялись спецсредства. Пристальное внимание к движению NIDA объясняется не только тем, что оно выступило инициатором протестных акций, а еще и тем, что одной из основных фигур движения является сын лидера оппозиционной партии «Мусават», существующей на политической арене с начала XX века, а в постсоветский период ставшей основной оппозиционной силой Азербайджана.

К сожалению, репрессии активистов движения NIDA – только один из показательных примеров политического давления. При этом власти Азербайджана не ограничиваются в способах и не стесняются использовать шантаж.

Не заостряя внимания на грязных методах давления спецслужб на политических оппонентов, я хотел бы рассказать о посещении в знак солидарности семьи известного талышского правозащитника и автора ролика «Давай, до свидания» Гилала Маммедова. Знакомство с семьей этого человека у нас произошло в здании суда, где проходило слушание в закрытом режиме по делу о «государственной измене и шпионаже в пользу Армении» (тут стоит отметить сложные отношения Азербайджана с Арменией, страны до сих пор находятся в состоянии войны). Дело в том, что Гилала Маммедова, автора этого ролика и главного редактора газеты «Толыш садо» («Голос талыша»), в июне 2012 года арестовали по обвинению в хранении наркотиков, шпионаже и государственной измене. Семья и близкие друзья арестованного

связывают это с общественной деятельностью Гилала, который отстаивал права коренного народа Азербайджана – талышей. Да и, к слову сказать, ролик «Давай, до свидания» был записан с целью популяризации талышского народного искусства «мейхана» – это своеобразное словесное соревнование в стихотворной форме под музыку. История эта обернулась тюремным сроком для талышского правозащитника, которого нам впоследствии удалось навестить в бакинском СИЗО. Пройнтервьюировав адвоката, мы получили приглашение от брата Гилала посетить дом этой интеллигентной семьи. Хотелось бы сказать, что многие из членов семьи – высококвалифицированные математики, и мы говорили не только о деле политического заключенного, но и о работах в области математической науки.

И раз уж я уже упомянул бакинское СИЗО, то хотелось бы рассказать и про наш визит туда. На встрече в Министерстве юстиции нам удалось договориться о посещении этого объекта. Раньше изолятор находился в здании Байловской тюрьмы, которая была разрушена в июле 2009 года. Тогда же в эксплуатацию была сдана часть зданий нового СИЗО, расположенных в 10 километрах от города. По предварительной договоренности мы отправились туда для мониторинга условий содержания арестованных, с надеждой встретиться с политическими заключенными.

Для нас был разыгран прекрасный спектакль, демонстрирующий корректное обращение с арестованными и отличные условия. В экскурсии нас сопровождал начальник СИЗО, который с особой гордостью показывал нам библиотеку с оппозиционными газетами партии «Мусават» полугодичной давности, компьютерный класс, в котором, по словам нашего «экскурсовода», на общественных началах арестованные осваивают азы компьютерной грамотности. Правда, ни один монитор не отображал ничего, кроме картинки рабочего стола, а по лицам людей, находившимся в тот момент в классе, нельзя было сказать, что они увлечены постижением новых горизонтов. Осмотрев библиотеку и компьютерный зал, мы прошли на кухню, в прачечную и медицинский корпус. Санитарные условия в этом СИЗО оказались гораздо лучше, чем в большинстве мест лишения свободы, что неудивительно – зданию только три года, тем не менее, невозможно было не обратить внимания на практические стерильные полы и прочие признаки «спектакля».

Особенно забавной мне показалась демонстрация приготовления обеда для заключенных: у меня сложилось впечатление, что к нашему приезду повара использовали запасы на ближайшие полгода минимум, а о приготовленных блюдах большинство содержащихся в СИЗО не могло мечтать

и на свободе. Утешала нас мысль, что хотя бы в день нашего посещения у арестованных был хороший обед.

В медицинском корпусе меня все еще не покидало ощущение, что я зритель плохо поставленной комедии. Не берусь утверждать на все сто процентов, но мне показалось, что из-за недостатка персонала роли медицинских работников исполняли заключенные. Это прослеживалось в поведении некоторых «сотрудников»: видимо, настоящие вели себя спокойно и даже не выходили из кабинетов, а вот «артисты» в белых халатах при виде начальника СИЗО вставали, заложив руки за спину и опуская глаза.

Мы попросили встречи с политическими заключенными для общения об условиях содержания, и нас сопроводили в главный корпус, по форме напоминающий пятиконечную звезду, в центре которой располагается пульт охраны. К сожалению,

встретиться со всеми интересующими нас людьми мы не смогли: двое из трех находились на судебных заседаниях, но с Гилалом Маммедовым нам удалось поговорить. На протяжении всей нашей «экскурсии» меня не покидало чувство безысходности, и перед дверью в камеру Гилала это чувство усилилось многократно. Однако, хотя я думал, что увижу разочарованного и измученного узника, мои ожидания не оправдались. В камере нас встретил жизнерадостный интеллигентный человек, в глазах которого читалась негибкая твердость и решительность. К сожалению, на общение нам дали буквально несколько минут, и, разумеется, жалоб на условия содержания мы не услышали. Да и чего можно было ожидать от человека, который на суде в знак протеста надел медицинскую маску, заткнул уши ватой и отвернулся к стене, отказываясь даже дышать одним воздухом с «правосудием»? Встреча с

Гилалом произвела на меня большое впечатление, и я хорошо запомнил его слова: «С тюремщиками у меня проблем нет. Они-то что? Они открывают и закрывают двери, выводят и приводят меня. Проблемы у меня с теми, кто выше. Многое зависит от вас».

В заключение нашего визита мы говорили с начальником СИЗО у него в кабинете, и все время пытались понять, что из увиденного нами было цирком, а что нет. На вопрос «А цензурируется ли почта?» мы получили красноречивый ответ: «Конечно нет! Никаких проблем! Но если только там террор-шмеррор, это, конечно, уже другое дело».

В оставшиеся дни в Азербайджане у нас еще было много встреч – приятных и не очень. Вскоре выйдет отчет миссии о том, что происходит в Азербайджане в предвыборный год.

Петр КРАСНОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

МИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: РЕПРЕССИИ ПРОТИВ НКО И АКТИВИСТОВ В РФ

В апреле 2013 года Международной федерацией за права человека (FIDH) была организована миссия для исследования ситуации с политическими преследованиями в России и написания правозащитного отчета по этой теме.

Я участвовала в миссии как сотрудник АДЦ «Мемориал» – членской организации FIDH в России. Мы с коллегами из Франции и Беларуси посетили Нижний Новгород, Москву, Воронеж и Санкт-Петербург, в каждом городе встречались с представителями НКО, пострадавших от проверок, активистами, адвокатами и родственниками политических заключенных. Не было только официальных встреч с представителями власти – на необъективность такого подхода как-то указали нам даже активисты из Москвы. Но для того, чтобы узнать позицию «представителей власти», не нужно специальных встреч. Их позиция проявляется во всех решениях, публичных выступлениях, репортажах «государственных» СМИ. К сожалению, она проявляется даже в судах, призванных быть независимыми от политической воли: побывав на первом суде над «иностранным агентом» – организацией «Голос» в Москве, мы в полной мере в этом убедились. Позицию власти мы могли наблюдать достаточно легко: на наших глазах список «узников Болотной» пополнился еще одним именем, а некоторым организациям, руково-

дители которых в начале миссии рассказывали нам о прокурорских проверках, к концу миссии уже прислали различные решения прокуратуры.

Целями миссии было получение информации о политических преследованиях напрямую от жертв или их защитников. С гражданским активистом Ильей Мясковским мы встретились в Нижнем Новгороде, в сквере рядом со школой, где он работает учителем истории и откуда, как он нам рассказал, судебные приставы несколько раз забирали его прямо с уроков в спецприемник для административно задержанных. Вина учителя состояла в том, что он выходил на массовые акции протеста после парламентских выборов 2011 года и продолжает выходить до сих пор. Как отметил наш собеседник, только принципиальность директора школы позволяет ему до сих пор оставаться работать учителем, хотя почти половина его зарплаты теперь уходит на оплату административных штрафов.

Были среди активистов и те, кто участвует в гражданской и политической активности давно. Встречи с ними были интересными и важными, поскольку они могли сравнить современную ситуацию с еще недавним прошлым, рассказать о развитии репрессий и о методах сотрудников правоохранительных органов. Правда, в общении с ними иногда сложно было отделить объективные факты от того, что связано с идеологиче-

скими и субкультурными особенностями. Некоторые вместо рассказа о репрессиях пытались озвучить свою политическую позицию и организационные проблемы своей партии или движения. Отдельной проблемой, как всегда, была проблема определения политических заключенных. Особенно сложная ситуация складывается с уголовными преследованиями активистов по «неполитическим» статьям – чтобы доказать невиновность и политический мотив в таких делах, требуется серьезная работа адвоката и родственников, сбор доказательств, проведение экспертиз.

Большое внимание было уделено проблеме прокурорских проверок НКО. В Москве, например, мы встретились со Светланой Ганнушкиной как раз после проверки прокуратуры и ФМС в «Гражданском содействии» по доносу члена Общественной палаты Федорова с нелепым обвинением в том, что организация занимается «поставкой в Россию мусульман-экстремистов под видом коптских беженцев из Египта». Много ценной информации о проверках НКО нам удалось получить на встрече с представителем Межрегиональной ассоциации «Агора»: о незаконности самих проверок, о стратегии защиты организаций в суде.

В Москве основной темой по политическим преследованиям, естественно, была ситуация с уголов-

ным преследованием по «Болотному делу». В ходе миссии мы встречались с представителями фондов помощи, адвокатами, родственниками одного из «узников Болотной».

Наша коллега из Беларуси — из организации «Весна», президент которой, Алесь Беляцкий, сейчас находится в тюрьме за свою правозащитную деятельность, — в ходе миссии постоянно отмечала сходство политики преследований в Беларуси и в России: уголовные дела после «массовых беспорядков», репрессии против активистов, давление на правозащитников. При этом различие, на ее взгляд, состоит в том, что очевидные репрессии в России сочетаются с относительной свободой и открытостью информации, возможностью работы независимых журналистов и — пока еще — правозащитников. Так, напри-

мер, в Москве с большим размахом проводится открытая презентация альтернативного отчета о событиях на Болотной — а в то же время репрессивная машина следствия продолжает размеренно работать, втягивая в это дело все новых «фигурантов». И надежда, что попавшие в нее выйдут на свободу в ближайшее время, которая, возможна, была у кого-то вначале, становится все слабее. Тем не менее, продолжают акции протеста защитников политических заключенных, публикуются статьи независимых СМИ, обращения международных организаций. Такая ситуация выглядит, в какой-то степени, даже более пугающе и непонятно, чем полное отсутствие свободы информации и собраний.

Постоянное изменение ситуации только подтвердило своевременность

и обоснованность миссии. В ходе работы над отчетом приходится постоянно учитывать новые сведения, изменения ситуации, новых «привлеченных к ответственности». Но, несомненно, объективное правозащитное свидетельство нарушений прав человека и давления на гражданское общество в современной России важно и ценно независимо от того, что будет происходить дальше. И хотя прокуратура РФ считает написание отчетов о нарушениях прав человека «политической деятельностью», эта деятельность, согласно международным стандартам, является исключительно правозащитной, а любые преследования за нее — недопустимыми.

Анна УДЬЯРОВА

ЗАЩИТА ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ: ОПЫТ ШВЕЦИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

В апреле 2013 года я участвовала в ознакомительной поездке в Швецию по теме защиты женщин и детей от насилия в семье. Поездка была организована Кризисным центром для женщин «ИНГО» (Санкт-Петербург) и Национальной ассоциацией кризисных центров для женщин (Стокгольм) для ознакомления со шведской системой межведомственного взаимодействия депутатов парламента, полиции, судей, судебных медиков, социальных служб и кризисных центров для женщин по срочному обеспечению защиты женщин и детей от насилия в семье, с системой профилактики насилия. Участниками поездки были журналисты, сотрудники некоммерческих организаций и социальных учреждений.

Программа поездки была насыщенной и интересной. Мы посетили Национальный центр по борьбе с насилием в отношении женщин (Уппсала), Центр по работе с семейным насилием, отделение для женщин — жертв сексуального насилия в больнице, редакцию газеты «Aftonbladet», Национальную ассоциацию кризисных центров для женщин (SKR), шведский парламент — Риксдаг, познакомились с работой отдельного полицейского патруля по вопросам насилия в отношении женщин. Коллеги из Швеции поделились своим опытом, знаниями и методикой защиты прав женщин, подвергшихся насилию со стороны мужчин, находящихся в близких с ними отношениях, рассказали о подходе таким делам, требующем особой деликатности и привлечения специалистов по психологической, юридической и медицинской помощи.

Интересно было услышать о работе журналистов по противодействию домашнему насилию. Сотрудники крупнейшей стокгольмской газеты «Aftonbladet» рассказали о международном проекте «Ее убило то, что она женщина», в ходе которого были исследованы и опубликованы истории погибших женщин, интервью с родственниками, представлены статистические данные. Цикл публикаций и репортажей вызвал большой резонанс в обществе. В результате были внесены изменения в шведское законодательство, созданы специальные правила для полицейских и для соци-

альных учреждений. Правительство Швеции сформировало комиссию для создания программы по борьбе с насилием в отношении женщин.

Сравнивая ситуацию в РФ и Швеции, можно сказать, что Швеция предпринимает реальные меры по противодействию насилию против женщин. В России не существует даже соответствующего освещения проблемы домашнего насилия в СМИ, не говоря уже о нередком бездействии полиции в случае заявления жертвы, пострадавшей от насилия со стороны мужа или партнера.

Одна из основных проблем — молчание жертв в случаях домашнего насилия. Ее причиной часто бывает нежелание «выносить сор из избы», ведь общественное мнение зачастую рассматривает практику насилия в отношении женщины как нечто естественное, само собой разумеющееся, как внутреннее дело семьи. В России эта тема до сих пор не является предметом общественного обсуждения. Часто вина за домашнее насилие перекладывается на женщину («спровоцировала мужа»). Вредными факторами, способствующими распространению домашнего насилия в отношении женщин, становятся давние стереотипы и живые патриархальные традиции. Однако опыт Швеции показывает, что с таким отношением можно и нужно бороться.

Екатерина НАЗАРШОЕВА

Международный день цыган отмечали в нескольких городах, в числе которых была и Самара, куда по случаю праздника прибыли сотрудники АДЦ «Мемориал». Здесь проживают представители разных цыганских групп: котляры в поселках Мехзавод, Яицкое, Смышляевка и Стромиллово, влахи – в поселках Кротовка и Кинель, дома крымков и русских ромов – в поселке Зубчаниновка, есть в Самарской области и цыгане из Центральной Азии.

Мероприятия, приуроченные к Международному дню цыган, носившие не только развлекательный, но и просветительский характер, прошли в нескольких школах Самарской области. На праздник, проходивший в школе № 52, были приглашены дошкольники и ученики начальной школы: дети исполняли танцевальные номера, более старшие школьники вместе с учителями пели песни, преподаватели, выступившие в роли ведущих, говорили детям о значимости дружбы, равенстве вне зависимости от происхождения и многонациональности народов, живущих в России. Сотрудник АДЦ «Мемориал» Петр Краснов провел с детьми интерактивное занятие об истории Международного дня цыган и его атрибутах, основных народностях цыган и, конечно, о значимости образования и необходимости продолжения обучения в школе. После общего концерта детям были вручены книги сказок на цыганском языке, что вызвало у них нескрываемый интерес. Праздник удался во многом благодаря его отличной организации преподавателями школы.

Разговор сотрудников АДЦ «Мемориал» со старшеклассниками средней школы №34 в пос. Зубчаниновка был не только о Международном дне цыган, но и о возможностях получения стипендий от фонда REF в случае продолжения обучения в среднем профессиональном или высшем учебном заведении. Некоторые ребята проявили интерес к предложенной возможности и в следующем году собираются подать заявку.

Заместитель директора школы №34 заинтересовалась сотрудничеством с АДЦ «Мемориал», потому что у школы уже есть опыт успешного взаимодействия с общественными организациями. Принципы антидискриминации и толерантности являются частью политики учебного заведения: цыганские дети учатся в классах вместе с остальными школьниками, и они никогда не обучались отдельно от них. Дети успешно заканчивают 9 или 11 классов, некоторые даже поступают в высшие учебные заведения.

АДЦ «Мемориал» установил контакт еще с тремя школами пос. Зубчаниновка, в которых обучается большое количество цыганских детей. Туда была послана информация о стипендиальных программах и сопроводительные письма с контактами координатора программы, чтобы желающие смогли подать заявку на стипендию REF.

Еще один важный «цыганский» адрес в Самаре – школа №33 в пос. Мехзавод. Местные цыганские дети до нынешнего учебного года вообще никогда не ходили в школу, и поэтому сотрудники АДЦ «Мемориал» обсуждали с директором школы вопросы, связанные с переводом более 25 детей во второй класс, а также с принятием новой

группы детей в 1-й класс. Мы посетили несколько уроков, поприсутствовали на контрольной работе. Ребята легко и быстро решали примеры, проворно проверяли свои ответы, перекладывая счетные палочки. Около десятка детей из класса учатся отлично или очень хорошо. Можно сказать, что дети приспособились к школьной жизни, привыкли к ее правилам и стали полноценным дисциплинированным классом. Уже в таборе первоклассники и их родители показывали нам прописи и альбомы для рисования, многие гордятся своими успехами, что, несомненно, стимулирует других детей поступать в школу на следующий год.

И в пос. Мехзавод, и в Смышляевке мы разговаривали со взрослыми. Большая часть проблем, с которыми обращались жители поселков, связана с отсутствием документов, а еще чаще – с проблемами получения таких документов из-за зачастую неправомерных действий сотрудников миграционной службы. Однако мы увидели и плоды усилий правозащитников и жителей табора: только что полученные новенькие паспорта. Их счастливые обладатели уже оценили преимущества наличия документов. И, конечно, это пример для тех, кто еще не имеет паспортов: они начинают понимать, что эту трудную процедуру все же можно пройти.

Конечно, у цыган Самары много трудностей, и они нуждаются в поддержке – и в юридической помощи, и в получении образования и других социальных услуг. Все же нам было откровенно видно, что положение цыган, пусть и медленно, начинает меняться в лучшую сторону.

Инесса САХНО

В этом году празднование Международного дня цыган в Чудово организовал волонтер и активист, помощник учителя начальных классов в таборной школе, будущий студент, а пока выпускник Сулейман Янополь. Он подготовил выступления исполнителей традиционных цыганских танцев из числа таборной молодежи, гитариста и исполнителя цыганских песен Илию. А еще – репетировал с младшими цыганскими школьниками сказку «Репка».

Сулейман успешно преодолел разные трудности: сначала чудовский Дом культуры вроде бы был согласен провести праздник у себя, но перед самым 8 апреля отказал. Потом цыганские мамы не успели подобрать для «Репки» костюмы и прочий реквизит. К счастью, помещение предоставил директор школы-интерната (в которой,

кстати, обучается много цыганских ребятшек), в качестве зрителей были приглашены дети и учителя интерната и Сябренницкой школы. Каким-то волшебным образом в зале удалось разместить 80 взрослых и детей.

Представление началось. Мы с Сулейманом выступали в роли конферансье и историков одновременно, рассказывали об истории цыганского народа, об учреждении Международного дня цыган. Первый номер – цыганский мужской танец – прошел на ура. Потом – викторина на знание русских и цыганских национальных традиций: дети и взрослые отвечали на вопросы с интересом. Третьим номером – слегка опоздавшая танцевальная группа, эффектно вошедшая в зал под большим цыганским флагом, который тут же водрузили на

видном месте. Цыганские девушки танцевали, публика была в восторге.

Когда очередь дошла до «Репки», цыганские детишки играли с воодушевлением. Когда я попросил Сулеймана по ходу представления делать синхронный перевод на русский язык, из зала закричали: «Не надо, и так все понятно».

Завершился праздник цыганскими песнями – Илия на ходу организовал настоящий хор из выступающих и зрителей. Аплодисменты долго не смолкали. Администрация интерната от имени всех зрителей поблагодарила цыганских артистов. А дети тут же стали спрашивать, когда начинать готовиться к следующему Дню цыган.

Илья БЕРДЫШЕВ

ВОЛОНТЕР В ЦЫГАНСКОМ ПОСЕЛКЕ

ПРАВА ЦЫГАН

Сулейман Янополь живет в таборе цыган-котляров в Чудово, заканчивает школу и планирует пойти по стопам старшего брата и продолжить обучение в колледже. В родном городе ему есть чем заняться: уже несколько лет он работает волонтером – помогает пожилым людям и учит детей в таборной школе.

Сколько лет ты уже занимаешься волонтерством? С чего все началось?

С 9-го класса, то есть уже третий год. Как-то из администрации Чудово пришли в школу, где я учусь, попросили бабушке дров наколоть, а мне это ничего не стоит, я с детства дрова колю. Так и пошло, с тех пор в Чудово мы с группой волонтеров помогаем бабушкам. Делаем все, что попросят, – что-нибудь помыть, принести, печку натопить, сарай построить, подмести.

У меня даже есть два диплома «Волонтер года» от новгородской администрации. Мне очень нравится эта система – там много интересных ребят, со многими я дружу. Ну и помогать, конечно, нравится. Когда я вижу радостные глаза бабушки, которой я помог, мне уже ничего не надо, я счастлив.

Еще мы раздаем листовки и проводим разные акции – против курения и наркотиков, против самоубийств. Правда, мне пока не доводилось видеть никакого эффекта от того, что по улицам ходят люди и кричат «Курение убивает!». Эти акции во многом формальны, но, с другой стороны, говорить об этих проблемах надо – может быть, кто-нибудь задумается.

Год назад я стал сотрудничать с АДЦ «Мемориал». Я давно знал о

работе этой организации, общался с сотрудниками, которые занимаются цыганской темой. Прошлым летом я узнал, что АДЦ «Мемориал» организует летний лагерь для цыганских детей, и решил присоединиться к его работе. Сейчас я 1-2 раза в неделю занимаюсь с детьми в школе, которая находится прямо в нашем таборе. Я учу детей писать, рисовать, грамотно говорить по-русски, занимаюсь общим образованием. В основном, ко мне ходят дошкольники, но есть и ученики начальной школы.

Какой ты видишь результат – дети начинают лучше читать, говорить, сложнее мыслить?

Конечно. Не могу сказать, что результаты потрясают, но какой-то эффект, безусловно, есть. Главное, что я понял, – детям нравится учиться. Поначалу я боялся, что никто не будет приходить, что все будет только смеяться надо мной, но оказалось, что зря боялся. Я уже не знаю, где разместить всех детей, которые приходят на занятия. Они постоянно прибегают ко мне в дом и спрашивают, будет ли занятие в субботу. В моей группе уже 35 детей от 7 до 12 лет, занятие длится час-два, и после урока у меня ощущение, как будто я разгрузил три машины дров.

А кому пришла идея организовать дополнительные занятия с ромскими детьми?

Инициатива была моя. Когда я в летнем лагере для таборных увидел, что дети школьного возраста почти не умеют читать и писать, мне стало ужасно жалко их и я предложил сам заниматься с ними.

Понятно, что в условиях национальной сегрегации в школе необходимо проводить с детьми дополнительные занятия по русскому языку. Но не менее важно, на мой взгляд, развивать интерес к собственному языку. Для тебя важно, чтобы они понимали, что на их родном языке можно писать, читать книги?

Конечно! Я стараюсь совмещать русский и цыганский. Например, скажу что-нибудь по-русски и прошу перевести на цыганский, и наоборот. Тем, кто уже научился читать по-русски, я показываю специальные буквы цыганского алфавита, устраиваю диктанты.

Ты считаешь образование обязательным?

Хотя бы 11 классов, чтобы уметь читать и грамотно писать, закончить нужно — без этого сейчас никуда. Я вообще не считаю, что учеба — это главное, я не вижу в этом какой-то

универсальной важности для всех. У меня есть знакомые, которые, имея два высших образования, работают продавцами в магазине. Я учусь потому, что мне это интересно, но это не основное в жизни. Главное для меня — семья, дети.

Где ты собираешься учиться после того, как закончишь школу? И где потом думаешь работать?

Хочу учиться на фельдшера в Петербурге. А работать хочу в таборе. Там очень нужны врачи.

А какие профессии еще нужны в таборе?

Все. Там почти ничего нет — никакой инфраструктуры. Учителя, врачи, пожарники... Разве что милиция не нужна, ее и так везде достаточно. Зато почти все жители табора — отличные строители, хотя и не имеют никакого образования. Психологи они тоже хорошие, особенно женщины. Даже дипломированный психолог порой не может так быстро и точно понять человека, как цыганка, закончившая три класса.

Какие профессии распространены среди жителей табора?

Мужчины работают. Раньше работали с металлом, делали котлы. Теперь кустарное производство не пользуется спросом, и многие зани-

маются неликвидным оборудованием или строительством — ходят по садоводствам, предлагают разные виды строительных работ. Правда, они скрывают, что они цыгане, и это очень жалко. Выдают себя за молдаван или кого-нибудь еще — вроде как «поинтеллигентнее» (смеется).

Для тебя очень важны традиции? Что в традиционной жизни тебе кажется нужным, а что можно было бы изменить?

Ничего не надо менять, лучше, наоборот, к старому вернуться. Не кочевать, конечно — я имею в виду национальную культуру. Я еще помню, как люди собирались по вечерам, плясали, пели песни до утра, а сейчас все сидят по своим домам и почти не общаются, каждый сам за себя.

Почему так происходит?

Мир меняется, и с ним меняются ценности. И меняется досуг — раньше, когда нечем было заняться, люди играли на гитаре у костра, а сейчас сидят в интернете.

Подготовила Е. ПАСЫНКОВА

В июне 2012 года была принята федеральная концепция миграционной политики на период до 2025 года, в которой заявлены приоритеты обеспечения прав и свобод человека и гражданина, недопустимости любых форм дискриминации и соблюдения норм национального и международного права. Однако эти принципы остаются простой декларацией, в то время как реальная политика региональных властей в отношении трудовой миграции становится все более репрессивной. К сожалению, системный характер политической мигрантофобии придает не только позиция властей и контролирующих ведомств. Практически все заметные несистемные политические силы — от групп неонацистов до «координационного совета оппозиции» — для привлечения сторонников используют расистские лозунги о «борьбе с нелегалами» и призывают к максимальному ужесточению миграционного законодательства и введению визового режима со странами СНГ.

Сторонников им найти нетрудно, и вот уже новоявленные «казачьи патрули» с конца 2012 года начали бороться с «нелегальной миграцией» и «этнической преступностью». К ним примыкают и так называемые «народные дружинники» и общественные организации, часто состоящие из националистических активистов. Такие «народные массы», подчеркивая лояльность к власти вообще и к силовым структурам в частности, требуют ужесточения миграционной политики и ждут внятных сигналов от властей.

В Москве уже официально действуют «добровольные дружины содействия ФМС», которые участвуют в рейдах по выявлению мигрантов. Как утверждает ФМС Москвы, совместное с дружинниками и полицейскими «миграционное патрулирование» проходит раз в 2 недели и сопровождается «разъяснительной работой» среди иностранных граждан. По всей видимости, на московский опыт и будут ориентироваться остальные регионы РФ, в том числе Санкт-Петербург и Ленинградская область, в которых власть занимает неприкрыто мигрантофобскую позицию и понимает под миграционной политикой массовые проверки иностранных граждан и всевозможное ужесточение миграционного режима.

27 ноября 2012 года в Санкт-Петербурге приняли региональную программу «Миграция», отчасти идущую на смену программе «Толерантность». Главная цель новой программы, согласно информации с сайта городского правительства, — «создать систему

регулирования спроса на рынке труда в Санкт-Петербурге, обеспечить приоритетный принцип использования внутренних трудовых ресурсов, в том числе за счет привлечения высококвалифицированных кадров из российских регионов, а также граждан Белоруссии и Казахстана, которые имеют право работать в России без получения разрешения». При этом «планируется ограничить привлечение иностранных мигрантов — брать на работу только тех, кто действительно востребован экономикой Санкт-Петербурга». Заявленные цели, таким образом, входят в явное противоречие с действительностью: как известно, внешние трудовые мигранты в Санкт-Петербурге и области — в основном, граждане Узбекистана (более 70% мигрантов), Украины, Таджикистана, Киргизии и Азербайджана, которым как раз и необходимо получать разрешение на работу. И они действительно востребованы экономикой Петербурга — настолько, что определенный на 2013 год объем квот на выдачу разрешений на работу планируется увеличить.

Очевидно, что, хотя существующие миграционные процессы и трактуются в программе как нежелательные для региона и требующие ограничений, на рынок иностранной рабочей силы это никак не влияет, — как и нерезализующиеся декларации о необходимости обеспечить мигрантам достойные зарплаты и медицинское обслуживание. Особенно важно, что предпринимаемые в городе в отношении мигрантов меры далеки от международных стандартов соблюдения прав человека.

Так, 8 февраля 2013 года в молельных комнатах на территории Апраксина Двора в Центральном районе Петербурга прошел рейд ГУ МВД, ФСБ, УФМС, Главного Следственного Управления, сил СОБР и ОМОН и Центра по противодействию экстремизму. Поводом для проведения специальной операции стали «следственные действия» по делу о религиозном экстремизме и пропаганде вражды исламскими фундаменталистами, к которым СМИ поспешили причислить всех задержанных. В АДЦ «Мемориал» обратился гражданин РФ, выходец из Узбекистана З. Он рассказал, что во время рейда он со своими сыновьями молился в мечети, где и был избит: «Я выходил и держал 10-летнего сына за руку, а он смотрел в глаза соборцу и улыбался — интересовался. Тот разозлился на мальчика — что ты лыбишься? Я ему говорю: а что плохого? Это же ребенок! Меня повалили и начали бить, и оскорбляли — потом били и оскорбляли еще внизу, на выходе из помещения». З. и его старшего сына, вместе с 50-60 другими задержанными, доставили на автобусе в Центр «Э» на Рузовскую, 8, где долго допрашивали и сняли отпечатки пальцев. К сожалению, подавать жалобу

на действия сотрудников З. отказался: «Лишний раз высываться будет бесполезно — там были высокие чины, я видел даже полковника ФСБ». По сообщениям очевидцев, около 200 мигрантов пострадали от полицейского насилия.

После 8 февраля рейды в Апраксин Дворе приобрели системный характер, повторяясь каждые 2-3 недели, — фактически, на рынке был введен режим «миграционного патрулирования». «Проверочные мероприятия» осуществляются силами целого ряда ведомств — в нем участвуют работники отдела организации иммиграционного контроля УФМС, полиция, ОМОН, Центр «Э», МЧС, УФСКН, прокуратура.

Один из таких рейдов в Апраксин Дворе состоялся 3 апреля: по информации УФМС Петербурга, проверено было 142 иностранных гражданина, из них 25 человек привлечены к ответственности — 19 иностранцам вынесены административные штрафы, пятерым сокращен срок пребывания в РФ, один направлен на выдворение. По сообщениям очевидцев, проверка сопровождалась вымогательством у мигрантов денег, оскорблениями в их адрес и изъятием в залог личных документов.

Так, в АДЦ «Мемориал» обратился гражданин Таджикистана Б., задержанный во время рейда 3 апреля и доставленный в отдел организации иммиграционного контроля. В отличие от других задержанных, у Б. не оказалось с собой 1 тыс. рублей, которые у него требовали в качестве взятки, поэтому сотрудники отделения изъяли у него миграционную карту и уведомление о прибытии, выдав квиточек с реквизитами для оплаты штрафа в 2000 рублей, — «за отсутствие медицинского полиса». Между тем, Б. прибыл в РФ только 22 марта и даже не успел подать документы на оформление разрешения на работу. Попытка добиться возвращения незаконно изъятых документов их владельцу встретила отпор со стороны сотрудников ООИК. 12 апреля сотрудники АДЦ «Мемориал» подали жалобу на действия сотрудников УФМС, но не получили ответа. В данный момент дело Б. находится в суде, а сам заявитель, из-за произвола работников миграционной службы, вынужденно пребывает в Петербурге как раз в качестве «нелегала».

Ситуация на Апраксин Дворе вовсе не уникальна — специальные рейды, миграционные патрули и спецоперации «Нелегальный мигрант», неотличимые друг от друга, проходят постоянно во всех районах города. Сигнал к началу массовых операций против трудовых мигрантов был дан на самом верху: 19 марта 2013 года губернатор Петербурга Полтавченко выступил с речью о росте мигрантской преступности в городе и заявил, что не потерпит в городе «нелегальных мигрантов». Так

ксенофобский стереотип об «этнической преступности» стал руководящим принципом миграционной политики в городе: уже 20 марта, в канун почитаемого на Кавказе и в Средней Азии праздника Навруз, стартовала общегородская операция ГУВД и ФМС «Нелегальный мигрант». Трудовые мигранты, живущие в Приморском и Красносельском районах, сообщали в АДЦ «Мемориал» о массовых задержаниях, изъятии документов, вымогательстве и даже избиениях иностранных граждан. К сожалению, обращения АДЦ «Мемориал» о возможных злоупотреблениях служебными полномочиями при проведении операции были рассмотрены только формально, а пострадавшие от действий полицейских мигранты предпочли не жаловаться на обидчиков в прокуратуру во избежание более серьезных преследований. А вот городским властям практика массовых рейдов, видимо, пришлась по душе: 27 марта сотрудники ФМС и полиции проверили рынок на ул. Салова, 11 и 12 апреля – Сенной рынок (более 600 задержанных), а 14 апреля сотрудники УФМС провели спецоперацию по отраслевому признаку – «Маршрутка».

Интересно, что, по сравнению с раздутым стереотипом криминогенности мигрантов, результаты всех этих рейдов, направленных на беспощадную борьбу с «нелегалами», оказываются более чем скромными: в то время как общее число задержанных и проверенных исчисляется порой сотнями человек, количество выявленных правонарушителей обычно не превышает пары десятков из них, а подозреваемых в совершении преступлений не находится вообще.

Из статистики, обобщенной на сайте прокуратуры РФ crimestat.ru, следует, что выходцами из стран СНГ в России на январь 2013 года совершено всего около 2% от всех зарегистрированных в РФ преступлений. Эти данные опровергают домыслы о массовой «этнической преступности», однако на том же сайте можно увидеть, что за 926 преступлений, совершенных в отношении иностранных

граждан и лиц без гражданства в 2012 году, к ответственности были привлечены 0 (!) человек.

Но вовсе не статистикой руководствуются региональные власти в реализации миграционной политики. Как следует из их речей, любой мигрант из Средней Азии для них прежде всего потенциальный нелегал, экстремист, фундаменталист, преступник, лишний на рынке труда. Например, губернатор Ленинградской области Дрозденко 27 марта 2013 года заявил, что «нелегальные мигранты расплозились» по его региону, «как тараканы», преступность среди них растет, а межнациональные отношения из-за них ухудшаются. Как такие ксенофобские слова чиновника высокого уровня в отношении иностранных граждан, вынужденных зарабатывать на жизнь тяжелым трудом в чужой стране, могут способствовать «гармонизации межнациональных отношений»?

От репрессивных мероприятий по борьбе с нелегалами страдают, прежде всего, дети. Так, в результате прошедшего 7 февраля 2013 года рейда УФМС и МВД в Красносельском районе Петербурга (поселки Володарский и Горелово) было задержано 27 несовершеннолетних граждан Республики Таджикистан. Детей отобрали у их родителей – представителей этнической группы люли, так называемых среднеазиатских цыган, проживающих в Красносельском районе уже более 10 лет.

В АДЦ «Мемориал» обратился гражданин Таджикистана С., рассказавший, что после рейда 7 февраля его полуторагодовалая дочь оказалась в специализированном доме ребенка №7 по решению отдела опеки и попечительства администрации МО «Константиновское», несмотря на то, что у нее есть свидетельство о рождении, а у ее родителей в порядке все личные документы. Начальник отдела опеки пояснила, что «согласно российскому законодательству мы должны отдать ребенка родителям, но есть распоряжение городской прокуратуры детей не возвращать, пока про-

водятся прокурорские проверки, если родители не выезжают из Петербурга». Так детей фактически используют как заложников, заставляя родителей покидать пределы РФ. СМИ сообщают о подобных случаях и в Москве.

Факты разлучения детей с родителями привлекли внимание Комитета ООН по правам ребенка, который, в преддверии рассмотрения официального отчета РФ по соблюдению прав детей, потребовал особых комментариев о том, на каких основаниях детей принудительно отдают от родителей.

Преследования детей-мигрантов, к сожалению, происходят даже в школах. В АДЦ «Мемориал» обратилась мать 10-летней М., беженки из Киргизии, ученицы школы №443 Фрунзенского района Петербурга. Женщина сообщила, что в апреле 2013 года сотрудники УФМС во время проверки изъяли 4 личных дела учеников школы, в том числе и дело ее дочери. Девочка была отстранена от занятий, а родителям было заявлено, что из-за превышения срока действия регистрации ребенка они должны заплатить штраф, и только после этого девочка сможет посещать школу.

Поборы, несоставление протоколов, изъятие в залог документов, избиения и оскорбления трудовых мигрантов, происходящие во время рейдов, часто остаются безнаказанными. Вместе с тем, результаты рейдов опровергают ксенофобские стереотипы: преступность мигрантов и приверженность радикальным религиозным течениям сильно преувеличены. Правоохранители ищут любые намеки на правонарушение, проверяя наличие страховых полисов и личные дела школьников. Это лишь загоняет мигрантов в подполье, а их детей лишает возможности получить образование, гарантированной международными обязательствами РФ. Вряд ли подобные цели преследует Федеральная концепция миграционной политики...

Андрей ЯКИМОВ

ПРАВООЩИТНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Заявление Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец»

ЗАЛОЖНИКИ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Вся мировая общественность стала свидетелем того, как 27 июля текущего года у рынка «Матвеевский» в Москве гражданин Российской Федерации Магомед Расулов со своими родственниками и друзьями препятствовал сотрудникам правоохранительных органов столицы в проведении оперативных мероприятий по задержанию предполагаемого преступника.

Вследствие этого происшествия один из оперативных сотрудников Московского уголовного розыска капитан Антон Кудряшов был госпитализирован с черепно-мозговой травмой.

Данный инцидент вызвал бурную реакцию не только внутри России, но и

далеко за её пределами. Отголоски этого резонансного события почувствовали на себе огромное количество людей по всей стране. На опубликованном в Интернете любительском ролике детально видно вызывающие и дерзкие действия М.Расулова, который, пренебрегая всеми нормами закона и морали, избивает сотрудника правоохранительных органов, исполняющего свои служебные обязанности. Именно это обстоятельство, а также халатность и нерешительность коллег А.Кудряшова, допустивших обострение ситуации, вызвало всеобщую бурю негодования, возмущения и общественный резонанс среди здравомыслящей аудитории.

Возникает ряд неординарных вопросов к администрации и службе безопасности рынка «Матвеевский», а также к сотрудникам патрульно-постовой службы, допустивших такую эскалацию напряженности, которые привели к серьезным последствиям. Трусовость и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов позволили преступнику скрыться с места преступления.

Ролик избиения сотрудника полиции, опубликованный в интернете, а также критическое выступление президента России Владимира Путина на данную тему стали детонатором для масштабных и жестких действий со

стороны правоохранительных органов. МВД, СК, ФМС, подкрепленные бойцами ОМОН, начали проверки «злчных мест» Москвы и всех крупных городов России, где компактно дислоцируются трудовые мигранты.

Несмотря на то, что инцидент произошёл между гражданами Российской Федерации, то есть между торговцами рынка «Матвеевский» и сотрудниками МУРа, отвечать пришлось сотням тысяч бесправным и незащитным трудовым мигрантам. Перевели стрелки, нашли крайних, трудовые мигранты отвечают за покалеченного сотрудника полиции, которого не смогли защитить его же коллеги. В процессе «профилактических работ» только в Москве и в Подмоскowie было «выявлено» более пяти тысяч нелегальных мигрантов. Возникает вопрос: почему же ранее не выявлялись граждане сопредельных стран, нарушавшие правила пребывания в России?

Глубоко укорененная коррупция в государственных органах даёт о себе знать. Двенадцатимиллионная армия бесправных трудовых мигрантов в России — очень привлекательный источник дохода для правоохранительных органов. Уровень коррупции в правоохранительных органах России имеет масштаб национальной катастрофы. Несмотря на мнимую борьбу с «оборотнями в погонах», уровень коррупции и преступности усиливается из года в год. Очень удобно вешать всевозможные ярлыки на трудовых мигрантов, обвиняя их во всех бедах России и называя их «террористами» или «исламскими фундаменталистами», — нежелезяки разоблачать «оборотней в погонах». ФСБ, МВД, ФМС, МЧС, СЭС, центральные и местные органы власти — каждый из них имеет лакомый кусочек от пирога под названием «трудоустрой мигрант».

Случай на Матвеевском рынке дал повод Федеральной миграционной службе России создать в стране 83 объектов, где будут содержаться нелегальные мигранты, с существенным увеличением личного состава. А это в свою очередь, дополнительные многомиллионные ассигнования.

Одним из таких примеров является создание в районе Гольяново временного лагеря для мигрантов, где в антисанитарных условиях и без элементарных удобств проживают более пятьсот человек. Государственные органы России, организовавшие этот лагерь, должны были обеспечить задержанных горячим питанием и всеми необходимыми средствами гигиены. Но вместо этого женщинам, детям и больным людям не оказывалась необходимая медицинская помощь на протяжении нескольких дней, пока этот беспрецедентный случай не стал известен широкой общественности.

Объект для содержания нелегальных мигрантов расположен в палаточном лагере, пригодном только для тёплого времени, но с наступлением холодов лагерь станет непригодным к эксплуатации. Возникает вопрос — где и как будут содержаться нелегальные мигранты, которых постигла участь оказаться в этих лагерях, в зимний период времени.

По достоверной информации, при проведении масштабных зачисток правоохранительными органами России, допускалось бесчеловечное обращение к трудовым мигрантам. При задержаниях детей 3-5 лет разлучали с родителями. То есть родителей арестовывали, а дети оставались без присмотра.

Во время интервью председатель комитета Госдумы по труду и социальной политике Андрей Исаев рассказал газете «Известия», что статус палаточных депортационных лагерей может быть прописан в законодательстве осенью. Высказывания депутата только подтверждают незаконность существования этих лагерей в настоящее время.

За инцидент, произошедший между гражданами России, приходится расплачиваться кому угодно, но только не основным виновникам из Министерства внутренних дел и Федеральной миграционной службы. Трудовые мигранты из стран Центральной Азии, которые работают на самых трудных и низкооплачиваемых работах, находятся в особенно плачевном состоянии. Из-за социально-экономических проблем у себя на родине узбеки, киргизы, таджики, туркмены ищут возможность трудоустроиться во всех уголках России, зачастую становясь предметом купли-продажи.

Руководство Узбекистана полностью отреклось от своих граждан, называя их бездельниками (<http://www.youtube.com/watch?v=gCk9kesr26k>). Граждане, брошенные на произвол судьбы, вынуждены самостоятельно решать свои правовые проблемы, зачастую становясь предметом купли-продажи.

Задержание трудовых мигрантов с использованием оружия, спецсредств и грубой силы сотрудников ОМОН является незаконным и жестоким методом, противоречащим всем нормам международного права.

В отделениях полиции Москвы, Московской области и других крупных городах России незаконно удерживаются уроженцы Узбекистана, основной виной которых было желание прокормить свои семьи, работая на чужбине. Женщины, мужчины и дети находятся в общих камерах временного задержания, как преступники, совершившие преступление.

Среди задержанных трудовых мигрантов есть лица, которым необходима срочная медицинская помощь, но карательные меры правоохранительных органов России лишают их такой возможности. Отсутствие пищи, воды, необходимой медицинской помощи и какой-либо правовой защиты ставит задержанных мигрантов в критическое положение.

С началом преступных деяний, совершённых правоохранительными органами России в отношении трудовых мигрантов, родственники и друзья задержанных лиц осведомили посольства и консульства своих стран. Ответственные сотрудники посольства Вьетнама, Таджикистана и Кыргызстана, беспокоясь за судьбу своих граждан, прибыли к месту их содержания для выяс-

нения ситуации, чтобы в последующем сообщить руководству своих стран.

В поисках справедливости, родственники и друзья задержанных трудовых мигрантов из Узбекистана также неоднократно обращались за помощью в посольство своей страны в Москве. Сотрудники дипломатического корпуса, осведомлённые о предельно ясной позиции президента Узбекистана Ислама Каримова по отношению к своим соотечественникам, вынужденно находящимся на заработках в России, — проигнорировали все обращения своих граждан.

Учитывая сложившуюся критическую ситуацию вокруг трудовых мигрантов в России, Международная правозащитная организация «Клуб пламенных сердец» рекомендует:

- Правительству Российской Федерации — имплементировать опыт европейских государств в урегулировании вопроса нелегальных мигрантов.
- Верховному комиссару ООН по правам человека — вмешаться в сложившуюся ситуацию, принять меры в отношении серьёзных нарушений прав трудовых мигрантов в России и предпринять предупредительные действия.
- Службе внутренней безопасности Федеральной миграционной службы России — усилить борьбу с коррупцией среди личного состава с параллельным поднятием их культурного уровня.
- Следственному комитету Российской Федерации — возбудить уголовные дела в отношении высокопоставленных чиновников ФМС и МВД, способствующих процветанию коррупции в рядах этих ведомств.
- Посольству Республики Узбекистан в Российской Федерации — оказать действенную помощь своим соотечественникам, ставшим жертвами большой и ксенофобной политики властей России.
- Правозащитным организациям вне зависимости от их местонахождения — 13 августа текущего года в любой форме присоединиться к акции протеста Комитета «Гражданское содействие», приуроченной к незаконной организации лагеря для трудовых мигрантов в Гольяново.

*Руководитель Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец»
Мутабар Таджибаева*

*Париж, Франция
10 августа 2013 года*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В Г.МОСКВЕ Е. А. БУНИМОВИЧУ

*Глубокоуважаемый
Евгений Абрамович!*

Осенью 2013 года Правительству РФ предстоит ответить на вопросы Комитета ООН по правам ребенка, среди которых особое внимание уделено проблеме «защиты от дискриминации детей из уязвимых групп – таких как дети цыган, трудовых мигрантов, детей без российского гражданства». От российского правительства требуется предоставить информацию о мерах, принимаемых по борьбе с ксенофобией и предотвращению преступлений на почве ненависти.

Мы, представители правозащитных организаций, обеспокоены событиями в московской школе №847, о которых знаем из сообщений СМИ. Мы призываем Вас обратить особое внимание на эту проблему, исходя из принципов Прав Ребенка так, как они отражены в Конвенции о правах ребенка, о недопустимости дискриминации детей – представителей меньшинств, унижения их национального достоинства, тем более со стороны учителей.

В феврале 2013 года на улице был убит ученик школы №847 Ислам Абдулганиев. Убийство ребенка – не только трагедия для его семьи, но и драма всего общества, где такие события происходят, тем более что убит Ислам был в людном месте, на глазах у многих свидетелей, не сумевших или не захотевших защитить мальчика. Тот факт, что погибший был выходцем из Таджикистана, не может не вызывать опасений, что нападение и убийство имели отношение к проблемам национальной нетерпимости, расизма и мигрантофобии. Любое подозрение на насилие на почве ненависти – тем более насилие по отношению к ребенку – должно восприниматься с особой серьезностью и озабоченностью.

Мы знаем, что ежегодно в РФ совершаются сотни таких нападений, агрессивные расисты и националисты избивают, ранят, а порой и убивают людей по национальному признаку, все чаще их жертвы – приезжие из бывших республик СССР, в том числе Таджикистана (а также других стран Центральной Азии и Южного Кавказа). Детям из числа визуальных меньшинств становится страшно ходить по нашим улицам, жить в наших городах, учиться в школах. Несомненно, трагическая гибель ученика московской школы не могла не произвести самого тяжелого впечатления на других детей, на его друзей, одноклассников, знакомых. В этом плане можно не только понять, но и поддержать желание некоторых учеников школы № 847 отдать дань памяти товарищу, павшему жертвой преступления на московской улице, их призыв выразить свою скорбь и солидарность (из сообщений СМИ известно, что именно к этому призывали некоторые ученики школы, предложив надеть черную одежду в день похорон Ислама). Представляется крайне важным выразить поддержку этим детям, многие из которых, видимо, могли пред-

ставить себя на месте погибшего, будучи и сами приезжими, отличаясь от других жителей Москвы визуально, по особенностям речи, произношения и т.п.

Поддержать и успокоить таких детей должны были, в первую очередь, их педагоги: дать возможность всем ученикам школы обсудить случившееся, почувствовать готовность старших защищать их от опасности и сопереживать их горю. Вместо этого инициативную школьницу с днем памяти встретила резкое неприятие их учительницы Светланы Шамаевой. Аудиозапись речи педагога опубликована рядом СМИ (например, доступна на сайте еженедельника «Комсомольская правда»), каждый может судить о степени этичности ее высказываний (содержащих и ненормативную лексику, что в принципе недопустимо в общении учителя с учениками).

Ряд высказываний С.Шамаевой, бесспорно, свидетельствует о негативном восприятии ею «инакости» приезжих, в том числе иных языков; чего стоит следующая цитата: «Когда едешь в транспорте... И каждый на своем языке – тэтэтэтэтэ...» Звучали и вполне шовинистические высказывания: «Почему мы, исконные жители России, должны все вот это вот терпеть?» Особенно циничным представляется то, что Шамаева мотивирует свои националистические представления о превосходстве «исконных жителей России» отсылками к трагедии Великой Отечественной войны, говоря, что «эта земля... отвоевана моими родственниками и тысячами таких же простых русских солдат», и делает из этого странный вывод: «И я имею право диктовать здесь свои условия! И вам не дано здесь устанавливать свои правила!» Но ведь хорошо известно, что солдатами Советской армии были представители всех республик Советского Союза, защищая Москву, полегли не только предки Шамаевой, но и ее учеников из Средней Азии и Кавказа.

Хотя позднее некие эксперты из МГУ и не нашли в речи учителей «высказываний, содержащих суждения о неполноценности граждан какой-либо национальности», но и без экспертизы ясно, что деление учеников многонациональной школы на «своих» и «чужих», очевидное противопоставление «нас» и «нас» в устах учителя оскорбительны и по форме, и по сути.

Кто-то из учеников через родителей пожаловался директору школы, предъявив аудиозапись «воспитательной беседы». В результате две учительницы – та, чью речь передает запись, и ее коллега, поддержавшая ее позицию, были уволены дирекцией по причине «аморального поведения». Суд, однако, позднее принял решение о незаконности увольнения, восстановлении их на работе и выплате компенсации морального ущерба.

В ходе обсуждения в СМИ судебного решения оскорбления, прозвучавшие на уроке в многонациональной школе, стали достоянием широкой общественности вызывают у кого-то отвращение,

а у кого-то – увы – поддержку. Тема значительно вышла за рамки случая неудачного общения учителя с учениками и даже за рамки судебного иска о законности увольнения. Мнением (кстати, довольно спорным) экспертов МГУ тут не обойтись. Необходима реакция тех, кто отвечает за безопасность жизни, сохранение достоинства и соблюдения прав всех школьников Москвы, независимо от их происхождения, родного языка или внешнего облика. Мы не предлагаем обсуждать само решение суда – возможно, для такого решения были какие-то формальные основания.

Мы призываем Вас дать оценку всей ситуации, а не решению суда и даже не решению дирекции школы.

После летних каникул, во время которых как раз и состоялся суд и восстановление педагогов, допустивших, во всяком случае, крайнюю грубость, бестактность и, мягко говоря, «непедагогичность» в беседе с травмированными убийством друга детьми, школьники вернутся в классы. Вернутся к жизни школы, где правы оказались те, кто позволил себе поддержать националистов, кто обвинял представителей этнических меньшинств в том, что они «не такие, как мы», кто требовал от детей подавить свои более чем оправданные чувства боли, тревоги, страха – и сделать вид, что ничего не случилось, что гибель таджикского мальчика – не повод скорбеть и возмущаться, а лишь еще одна причина постараться скрыть свое происхождение, замаскироваться и подстроиться под агрессивное большинство. Дети придут в школу, где восторжествовал расизм. Этого допустить нельзя. Возможно, поспешное увольнение виновниц конфликта было не самым правильным с формальной точки зрения шагом. Обсуждать это уже поздно, но еще не поздно помочь ученикам и учителям школы №847 принять друг друга, понять, поддержать. Особенно необходимо поддержать тех, кто слабее, кого меньше, кто чувствует себя в опасности.

Нельзя замалчивать случившееся, нужно дать возможность детям и их родителям выразить свои чувства и мысли, поддержать реальную интеграцию учеников школы, не деля их на «своих» и «чужих». Нельзя опираться в решении этого вопроса лишь на тех, кто из подобострастия или из-за своих предубеждений бросился на защиту очевидно грубых речей учительницы Светланы Шамаевой, нужно услышать, понять, помирить всех. Нужно помочь тем, кому сейчас особенно трудно, – представителям уязвимых групп, детям-мигрантам, детям из числа визуальных меньшинств, детям-инофонам. Нужно обеспечить высокопрофессиональную кризисно-психологическую поддержку учеников и родителей школы, чтобы по возможности смягчить травмирующий эффект описанной ситуации.

А главное – необходимо признать равные права и достоинство всех детей, живущих и учащихся в России, осудить

любые проявления ксенофобии, расизма и шовинизма в российских школах, обеспечить надлежащую защиту детей из уязвимых групп от всех форм агрессии в Москве и других городах России.

Антидискриминационный центр
«Мемориал» (Санкт-Петербург)

Комитет «Гражданское содействие»
(Москва)

Информационно-аналитический
центр «СОБА» (Москва)

«Гражданский контроль» (Санкт-Петербург)

Правозащитное движение: Бир
Дуйно – Кыргызстан

Бюро по правам человека
и соблюдению законности
(Таджикистан)

Центр по правам человека
(Таджикистан)

Туркменский Хельсинкский фонд по
правам человека

Международная правозащитная
организация «Клуб пламенных
сердец» (Париж)

Бюро по правам человека
(Узбекистан)

ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ: ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Прошло уже два года после реформы МВД, однако, к сожалению, довольно часто и граждане РФ, и мигранты сталкиваются с коррупцией, произволом, немотивированной агрессией, пренебрежением к закону, некомпетентностью сотрудников правоохранительной системы. Все эти проблемы очень тяжело искоренить, поэтому очень важно уметь защищать свои права и противостоять произволу.

Для начала давайте рассмотрим ситуацию с банальной проверкой документов на улице сотрудником ППС. В соответствии с пп.1 п.4 ст.5 Федерального Закона «О полиции», сотрудник полиции первым должен представиться и предъявить по вашему требованию свои документы, после чего сообщить причину и цель проверки. «Просто так» проверять документы у вас не могут. В пп.2 п.1 ст.13 этого же Закона приведен полный перечень обстоятельств, при которых сотрудник полиции имеет право проверять документы, а именно: если имеются данные, дающие основания подозревать гражданина в совершении преступления или полагать, что он находится в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этого гражданина дела об административном правонарушении, если имеются основания для его задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом. Если сотрудник полиции показал вам свои документы, можно продолжить общение с ним и показать свои документы. На всякий случай запомните, или, лучше всего, запишите его имя и фамилию, звание и номер нагрудного значка – в соответствии с п.5 ст. 25 закона «О полиции» он обязан его иметь. Запомните, как сотрудник полиции выглядит. Не рекомендуем вам отдавать свои документы сотруднику полиции – вы можете просто показать необходимые страницы паспорта или иного документа из своих собственных рук.

Помните, что бывают случаи, когда недобросовестные сотрудники полиции отбирают документы и требуют деньги. Поэтому, если вы иностранец, настоятельно рекомендуем вам заранее сделать нотариально заверенную копию вашего паспорта и всегда носить ее с собой вместо оригинала. Нотариально заверенная

копия паспорта имеет ту же правовую силу, что и оригинал. Разница только в том, что, если у вас отберут именно копию, – не будет острой необходимости ее восстанавливать или пытаться вернуть.

Вы имеете право отказать сотруднику полиции в случае, если он, например, требует от вас предъявить ему ваши миграционные документы, сведения о вашей регистрации (если вы являетесь иностранцем или иногородним), ваш медицинский полис и т.п. Право проверки регистрации и миграционных документов имеют, например, сотрудники участкового пункта полиции или ФМС, а проверить наличие у иностранных граждан страхового медицинского полиса или разрешительных документов имеют право только сотрудники ФМС.

Если сотрудник полиции не представился и не предъявил документы – дальнейшее общение с ним можно прекращать. Вероятность превышения сотрудником своих полномочий в таких ситуациях достаточно велика, поэтому настоятельно рекомендуем вам запомнить, а лучше записать номер его нагрудного значка и немедленно сообщить о том, где вы находитесь, своим близким либо правозащитникам. Это очень важно и способствует обеспечению вашей безопасности.

Если вы показали документ, удостоверяющий личность и у сотрудника больше нет к вам никаких вопросов – инцидент исчерпан.

Немного сложнее будет, если документа, удостоверяющего личность, у вас с собой не оказалось. Полицейский имеет право доставить вас в отделение для установления личности, о чем, согласно ст.27.2 КоАП РФ, должен быть составлен протокол о доставлении либо сделана соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, в котором будут указаны события и состав правонарушения. Копия такого протокола должна быть вручена задержанному (п.15 ст.14 закона «О полиции» и п.2 ст.27.4 КоАП РФ). Если в процессе выяснения вашей личности, на ваш взгляд, со стороны сотрудников полиции были нарушены ваши права, следует обратиться в Департамент собственной безопасности МВД РФ, прокуратуру и в Следственный комитет РФ с просьбой провести расследование. Если в результате проверки указанные факты подтвердятся,

виновные сотрудники должны быть привлечены к ответственности, вплоть до уголовной.

К сожалению, нередки случаи, когда сотрудники полиции незаконно задерживают, необоснованно привлекают к ответственности, запугивают людей, угрожают им, превышают срок задержания и избивают задержанных. В этих, а также во всех других случаях, когда сотрудники правоохранительных органов нарушают положения УПК и КоАП, важно помнить, что: любой задержанный имеет право на переводчика и защитника в момент задержания (п.4 ст. 14 закона «О полиции»); сроки содержания напрямую зависят от того, был ли составлен протокол задержания, с проставлением времени, даты, места задержания и описью вещей, которые вы имели при себе в момент задержания; если кто-то посторонний (например, задержанные, сидящие вместе с вами) сможет в дальнейшем подтвердить, что в отношении вас действительно были совершены незаконные действия, постарайтесь взять у них какие-нибудь координаты.

Нередко задержанным предлагают подписать протокол о каком-либо незначительном административном правонарушении, штраф за который невысок, и обещают сразу же их отпустить. Даже если вы на это согласились, вы потом можете обжаловать решение сотрудника полиции в порядке, предусмотренным КоАП РФ, путем подачи жалобы в соответствующий суд, если считаете, что привлечение к административной ответственности было незаконным. Срок административного задержания, согласно ст.27.5 КоАП, не может превышать трех часов, поэтому вас обязаны отпустить, так или иначе. Минусом вашего согласия будет то, что сведения о вашем «правонарушении» попадут в базу данных МВД.

Может случиться так, что в отношении вас уже возбудили производство по делу об административном правонарушении (например, если вы не повиновались законным требованиям сотрудника полиции или если вы иностранный гражданин и нарушаете порядок пребывания в РФ), вас имеют право задержать на срок не более 48 часов до судебного решения. При этом вы имеете право позвонить родственникам и сообщить о случившемся.

Если же вас избили, отобрали личные вещи, обвинили в совершении серьезного правонарушения либо неосновательно лишили свободы на значительное время, не дав при этом связаться с близкими, – нужно жаловаться в районную или межрайонную прокуратуру того населенного пункта, где имело место нарушение закона, либо в управление собственной безопасности МВД. Такое заявление можно подать лично, явившись в приемную прокуратуры, или направить его почтой с уведомлением о вручении, или написать через интернет. Также нелишним будет позвонить по телефону доверия МВД и сообщить о случившемся.

Если в отношении вас было применено насилие, сразу после выхода из отделения отправляйтесь в ближайший травмпункт и зафиксируйте все телесные повреждения. Врач, к которому вы попадете на прием, обязан вписать в справку обстоятельства, при которых эти травмы были получены. Если травмы серьезные – сразу идите в поликли-

нику либо вызывайте «скорую помощь». О поступлении избитого человека медики обязаны официально сообщить в правоохранительные органы. Явные травмы и повреждения можно самостоятельно сфотографировать. Все справки, полученные в медицинском учреждении, можно будет приложить к вашему заявлению.

После подачи заявления орган прокуратуры, возможно, направит ваше сообщение в соответствующий отдел УВД по работе с личным составом. К сожалению, бывает, что прокуратура ограничивается короткой отпиской, что «в действиях сотрудников полиции не содержится признаков правонарушения», или вообще игнорирует обращения.

Поэтому в серьезных случаях более эффективным способом добиться восстановления своих прав будет самостоятельно обратиться в Управление собственной безопасности МВД. И обязательно – письменно, получив талон-уведомление о принятии вашего заявления (иначе дело может закончиться

неформально беседой). Этот талон-уведомление сможет вам помочь, если ваш паспорт был изъят. В тексте заявления должно быть указано, кем, когда, при каких обстоятельствах и какие конкретно преступные действия в отношении вас были предприняты.

Срок рассмотрения жалобы по закону составляет 5 дней, после чего сотрудники подразделения УСБ вызовут заявителя и допросят его с составлением протокола, потом будет произведена проверка законности действий сотрудников полиции, указанных в заявлении.

Следует понимать, что далеко не все незаконные действия удается доказать. И, разумеется, будьте готовы тратить время и силы на дальнейшее общение с сотрудниками различных правоохранительных органов. Однако, если не принимать серьезных и доступных мер к нарушителям закона, – они будут чувствовать свою безнаказанность и продолжат действовать в том же духе.

Сергей МИХЕЕВ

МАССОВОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА НАРКОТИКИ: БЛАГО ИЛИ ЗЛО?

Недавно тестирование школьников на употребление наркотиков стало обязательным. Введение этого нового правила предшествовало общественной дискуссии. Многие эту инициативу поддержали, ведь вряд ли найдется человек, который считает, что наркозависимость – это хорошо. Никто из здравомыслящих и благополучных родителей не хочет, чтобы их дети пробовали наркотики. Общеизвестно, что первое знакомство детей с наркотиками происходит в детских или подростковых сообществах, в том числе в школе. Так что, вроде бы, логичным кажется, что именно там и нужно выявлять несовершеннолетних, связанных с теми или иными наркотиками тем или иным образом. Берем, выявляем, и потом...

И вот к этой простой, казалось бы, формуле решения наркотических проблем несовершеннолетних возникает сразу же много непростых вопросов.

Вопрос первый: как берем? Добровольно, как говорит новый закон? Напомню, закон РФ о психиатрии (наркология – часть психиатрической науки) от 1992 года предписывает добровольность обращения за психиатрической помощью. До 15 лет с согласия родителей несовершеннолетних, с 15 лет – с их личного согласия. Вопрос второй: как выявляем? Где это будет происходить – в школе или в медицинском учреждении? Поведут всем классом или персонально? И вопрос третий: насколько надежны методики выявления употребления наркотиков?

Выявили, подтвердили, установили, оценили. А дальше что? Что будет потом с наркопозитивными школьниками и студентами? Кто, где, как и какую помощь им будет оказывать? Те же самые детско-подростковые наркологические службы, которые малоэффективны и не могут справиться и с существующим количеством наркозависимых несовершеннолетних? Других государственных учреждений, предназначенных для этих целей, пока не создано.

А что будет с теми подростками, которые откажутся от лечения, будучи идентифицированными наркоманами? Возвратимся к принудительному лечению по суду, как это было в СССР, когда взрослых алкоголиков и наркоманов помещали в ЛТП – полутюремное, полумедицинское учреждение?

Особое беспокойство вызывают возможные последствия для «выявленных» учащихся. Во-первых, есть опасение, что официальный учет в наркологическом диспансере повлечет ограничения для подростков при поступлении в ВУЗы, на работу, при получении водительских прав и т.д. Кто же добровольно из «выявленных» несовершеннолетних отдастся врачам-наркологам?

Во-вторых, есть опасность утечки информации в ходе массовой кампании по выявлению малолетних наркоманов, хотя формально все сведения об идентифицированных наркозависимых учащихся охраняются законом о врачебной тайне, где возможность их разглашения вне юридических целей определяется тем же законом. Можно себе представить, в каком ужасном положении окажутся жертвы такой утечки. Мы же знаем, как панически в нашем обществе относятся к ВИЧ-инфицированным – отношение к наркозависимым молодым

людям будет еще хуже. Но, с другой стороны, как продолжать спокойно жить и учиться бок обок с реальными наркоманами? Должны ли они оставаться рядом с незатронутыми этой проблемой одноклассниками? Вопрос очень непростой.

Что же делать? Конечно, своевременная диагностика наркотизации необходима. Эпидемия наркомании – страшное зло, и ему надо научиться противостоять. Универсального рецепта этой борьбы пока не существует. Мне кажется, что необходимо совершенствовать то, что уже сейчас есть в наших российских законах по защите детей от наркотиков. А именно: учить родителей и учителей своевременно выявлению признаков, предположительно свидетельствующих об употреблении наркотических средств; учить взрослых убеждать подростков смелее обращаться за помощью к психиатрам и наркологам; сохранять в тайне ставшие известными сведения о личной жизни и здоровье детей; гарантировать отсутствие социально-правовых последствий для наркозависимых несовершеннолетних; создать целую систему последовательной помощи наркозависимым подросткам: подростковый наркологический кабинет, подростковый наркологический дневной стационар, подростковая наркологическая клиника, подростковый наркологический реабилитационный центр.

Общая продолжительность реабилитации для наркозависимых подростков может и должна доходить до года и более, с продолжением учебы. У них должна быть уверенность, что они вернуться к обычной жизни, что для них будут созданы благоприятные условия.

Илья БЕРДЫШЕВ

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Правозащитная публицистика

ОХОТА НА ИНОСТРАННЫХ ВЕДЬМ. *Стефания Кулаева* **3**

Новости

АДЦ МЕМОРИАЛ ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ **4**

Международные события

38-Й КОНГРЕСС FIDH В СТАМБУЛЕ. *Ольга Абраменко* **9**

ПРАВозащитники посетили АЗЕРБАЙДЖАН. *Петр Краснов* **10**

МИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:
РЕПРЕССИИ ПРОТИВ НКО И АКТИВИСТОВ В РФ. *Анна Удьярова* **12**

ЗАЩИТА ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ: ОПЫТ ШВЕЦИИ. *Екатерина Назаршоева* **13**

Права цыган

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЦЫГАН: САМАРА. *Инесса Сахно* **14**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЦЫГАН В ЧУДОВО. *Илья Бердышев* **15**

ВОЛОНТЕР В ЦЫГАНСКОМ ПОСЕЛКЕ. *Елена Пасынкова* **15**

Права мигрантов

РЕЙДЫ УФМС : РЕПРЕССИВНЫЕ ПРАКТИКИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ. *Андрей Якимов* **17**

Правозащитные заявления

ЗАЛОЖНИКИ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ. Заявление Международной правозащитной организации
"Клуб пламенных сердец" **18**

Права детей

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В Г.МОСКВЕ Е. А. БУНИМОВИЧУ **20**

Юридическая консультация

ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ: ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ. *Сергей Михеев* **21**

Советы психолога

МАССОВОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА НАРКОТИКИ: БЛАГО ИЛИ ЗЛО? *Илья Бердышев* **22**